

И. Б. Линдер

ЛЕГЕНДЫ НЕЛЕГАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ

ИЗ ИСТОРИИ
СПЕЦСЛУЖБ

РИПОЛ КЛАССИК

Иосиф Борисович Линдер

Легенды нелегальной разведки.

Из истории спецслужб

ABBYY FineReader 11

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68616217

Легенды нелегальной разведки. Из истории спецслужб: РИПОЛ классик;

Москва; 2022

ISBN 978-5-386-14777-8

Аннотация

Специальные и секретные службы существовали всегда. Высшие политические круги никогда не могли обойтись без сильных и изощренных в своих тайных искусстваах специалистов, которые, оставаясь невидимыми для подавляющего большинства, вершили свои дела, воплощая высшую политическую и религиозную волю.

В настоящем издании собраны уникальные исторические факты, изложенные в жанрах документальной публицистики и детективного рассказа, увлекающих своими динамичными сюжетами. Люди и события, о которых повествуется в этой книге, свидетельствуют о многообразии малоизвестных и совсем неизвестных структур и внутренних механизмов, управляющих развитием цивилизации – по крайней мере в последние несколько тысяч лет.

Эта книга – частица памяти об ушедшей эпохе, ушедших государствах, людях и событиях, благодаря которым сегодня существует наш хрупкий, непредсказуемый и небезопасный мир.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Длинное вступление	8
Прощание с наставником	22
Истоки.	32
Из глубины веков	32
Секретные службы, которых «не было»...	88
Конец ознакомительного фрагмента.	93

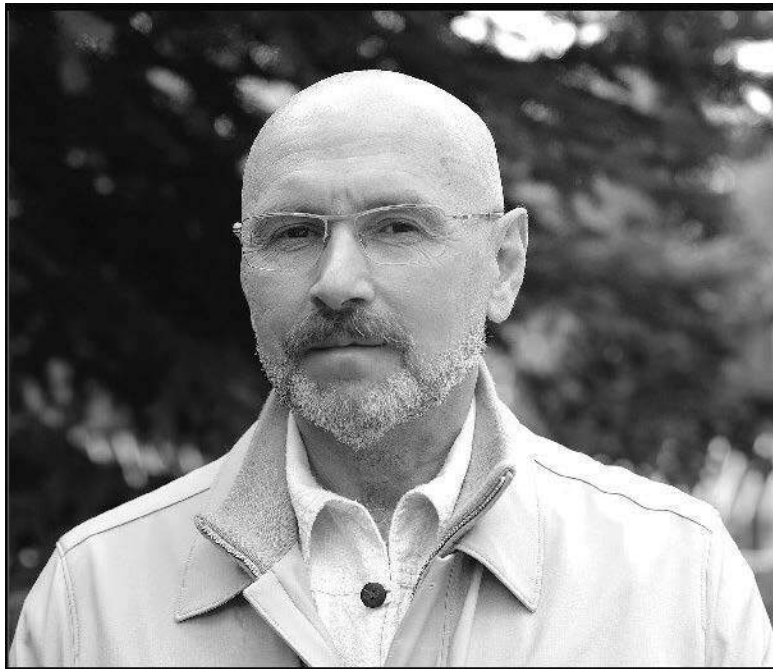
Иосиф Борисович Линдер

Легенды нелегальной разведки. Из истории спецслужб

© Линдер И. Б., текст, 2022

© Издание, оформление. ООО Группа Компаний «РИ-ПОЛ классик», 2022

*** * ***

Линдер Иосиф Борисович

Президент международной Контртеррористической Тренинговой Ассоциации (МКТА), профессор, доктор юриспруденции, член Совета ветеранов подразделений специального назначения государственной безопасности «КУОС-СПЕЦНАЗ». Член Союза Писателей России, автор более 40 книг по политической разведке, контрразведке, терроризму, ис-

тории отечественных и иностранных секретных служб, военно-политической истории, секретной дипломатии, военным и боевым искусствам.

Длинное вступление

2022 год в истории отечественных специальных и секретных служб особый: отмечается столетний юбилей уникальной структуры – нелегальной разведки. Шестого февраля 1922 года с упразднением ВЧК было создано Государственное политическое управление (ГПУ) при НКВД РСФСР – орган государственной безопасности РСФСР. Введение Секретно-оперативного управления ГПУ перешел Иностранный отдел (ИНО) ВЧК, занимавшийся внешней разведывательной работой, – с этого все и началось, если говорить о юбилее, но на самом деле продолжилось, потому что разведка существовала всегда, во всех обществах, начиная с первобытного. С помощью разведки удалось предотвратить не один конфликт, и разведка помогла выиграть многие войны. Так было, есть и будет. Очень точную характеристику нелегальной разведке дал в одном из своих интервью В. В. Путин: «У нее – свои задачи, и эти задачи, как правило, становятся актуальными в кризисные периоды...» Владимир Владимирович и сам причастен к этой службе: с 1985 по 1990 год он был резидентом советской внешней разведки в ГДР.

Для многих читателей нелегальная разведка окутана флером романтики. Сразу на ум приходит Штирлиц, блестяще сыгранный Вячеславом Тихоновым. Но у Штирлица, как и

у других экранных-книжных героев, были реальные прототипы, и то, чем они занимались на самом деле, знают единицы, а большинство документов, связанных с операциями давно минувших дней, до сих пор засекречены, как, кстати, и имена. Мы знаем немногих, хотя написаны сотни книг и сняты десятки фильмов. Да, верно, открываются архивы, но открываются очень и очень дозированно. Это понятно – ни один здравомыслящий человек всех своих секретов не раскроет, а государство тем более. Мы прекрасно понимаем, что практически любая разведывательная деятельность ведется скрытно, но в разное время и в различных исторических условиях существовали особые структуры, которые были засекречены и невидимы более остальных.

В современном мире, насыщенном глобалистическими идеями, все более и более перенасыщаемом различными технологическими новациями, кажется, не остается места для «архаично-классического» представления о разведке. Однако еще раз повторим – незримое противостояние между основными игроками на политическом олимпе ведется без пауз и остановок, и ведется ровно столько, сколько существует цивилизация на нашей пока еще живой планете. Сильные государства стараются вовлечь в орбиту своих интересов более слабые страны, подчинить их своей воле, пользуясь политическими, экономическими, военными и иными достижениями. Каждое государство пытается выведать секреты «вероятного противника», а то и просто секреты, ведь

они бывают не только военными, и в этом смысле противостояние разведок не закончится никогда. Есть четкие краеугольные камни в философии политических элит. Никого уже не интересует простое завоевание территории или банальное разграбление сдавшегося города или страны. В наше время появились более глубокие геополитические аксиомы, направленные на многоплановость и многоуровневость противостояния с перспективами, далеко выходящими за рамки одного живущего поколения.

Каждая эпоха, каждое столетие привносит свои особенности и свою «прагматическую жесткость» в процессы «внедрения на чужую территорию», но есть люди, умеющие точно формулировать задачи, реализовывать которые или противостоять которым будут еще долго.

Одна из таких аксиом была сформулирована одним из крупнейших специалистов секретной деятельности ушедшего XX века Алленом Даллесом, главой ЦРУ. Есть смысл привести выдержки из его Директивы 20/1 от 18 августа 1948 года – ознакомившись с ней, можно однозначно констатировать, что спокойная жизнь нашим разведчикам будет только сниться.

«Окончится война, все как-то утрясется, устроится. И мы бросим все, что имеем, все золото, всю материальную мощь на обольщивание и одурачивание русских людей.

Посеяв в России хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности

верить. <...>

Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на земле народа, окончательного, необратимого угасания его самосознания. <...>

Литература, театры, кино – все будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства. Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых творцов, которые станут насаждать и вдальблывать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства – словом, всякой безнравственности. <...>

Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого.

Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркомания, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство, национализм и вражду народов, прежде всего вражду и ненависть к русскому народу, – все это мы будем ловко и незаметно культивировать, все это расцветет махровым цветом. <...>

Мы будем расшатывать таким образом поколение за поколением. Мы будем братья за людей с детских, юношеских лет, будем всегда главную ставку делать на молодежь, станем разлагать, растлевать, развращать ее. Мы сделаем из молодых – циников, пошляков, космополитов. Вот так мы это сделаем».

Люди старшего поколения, родившиеся еще в СССР, став-

шие свидетелями постперестроечных изменений, хорошо понимают, о чем идет речь. Однако молодежи потребуется больше внимания и старания вникнуть в изложенное. Если захотят, конечно, если та отравы, о которой говорил Даллес, еще не окончательно поразила мозги. Важно понять главное: стратегическое противостояние, ведущее свое начало из глубины веков, не закончится никогда, и представленная выше директива определяет направление подрывной деятельности по отношению к России на многие десятки поколений. А значит, «кризисный период» пока не планирует завершаться и наши «заклятые друзья» будут делать все возможное и невозможное для достижения своих целей, стараясь полностью разрушить нашу страну.

Но есть надежда, и даже более того – уверенность, что Россия не только устоит, но и вернет себе позиции ведущей мировой державы. Впрочем, почему вернет? Она их не теряла никогда, иначе не было бы желания у тех, кто хочет диктовать свои условия, поставить нашу Родину на колени, превратить в «страну третьего мира».

Юрий Иванович – легенда советской разведки. Он родился в 1925 году в семье офицера – настоящего офицера, из тех, кто в триаде «за веру, царя и Отечество» в первую очередь выбирал третью составляющую. Иван Дмитриевич участвовал в сражениях Первой мировой, после революции встал на сторону большевиков, потом воевал и в Великой Отечественной, в боях под Старой Руссой был тяжело ранен,

лишился правого легкого.

Пятнадцатилетний Юрий в 1940 году поступил в артиллерийскую спецшколу № 14 в Харькове, были такие школы при ОСОВИАХИМе – Обществе содействия обороне, авиационному и химическому строительству. В июле 1943 года был призван РККА, окончил 1-е Ленинградское артиллерийское училище, успел повоевать и захватил самое главное – был участником штурма Берлина, награжден орденом Красной Звезды.

После войны лейтенант Дроздов служил в Группе советских оккупационных войск в Германии, затем в Прибалтийском военном округе. Учился в Военном институте иностранных языков, а в 1957 году началась его служба в Комитете государственной безопасности (КГБ). Сначала – Берлин, где он тесно сотрудничал со Штази – МГБ ГДР. Участвовал в операции по обмену советского разведчика-нелегала Рудольфа Абея на американского летчика-шпиона Пауэрса, о чем будет рассказано в нашей книге.

Четыре года, с 1964 по 1968-й, Юрий Иванович был резидентом внешней разведки в Китае. В 1968-1975 годах работал в Управлении «С» – подразделении КГБ СССР, занимавшемся нелегальной разведкой, был заместителем начальника подразделения. С августа 1975-го по октябрь 1979 года руководил резидентурой разведки в Нью-Йорке под прикрытием заместителя постоянного представителя СССР при ООН. В 1979-м вернулся в Москву, до выхода в запас (июнь

1991 года) был заместителем начальника ПГУ КГБ СССР и возглавлял управление нелегальной разведки ПГУ КГБ СССР (Управление «С»).

В 1979-м разразилась Афганская война, которая начиналась как гражданская: между вооруженными силами правительства Демократической Республики Афганистан (ДРА) и вооруженной оппозицией (моджахедами). Афганской войне сейчас дают самую разную оценку. Большой вопрос для многих: зачем надо было вводить советские войска, ведь это повлекло за собой гибель тысяч и тысяч необстрелянных мальчишек – наших мальчишек? Однако перед военными такой вопрос – зачем? – не стоит. Если отдан приказ – его надо выполнять. Политбюро ЦК КПСС приняло решение провести спецоперацию по захвату дворца Тадж-Бек в Кабуле и ликвидации председателя Революционного совета Афганистана Хафизуллы Амина, который, хотя и провозгласил курс на социализм, усилил репрессии в стране и двигался в сторону тоталитарного режима. Руководителем операции «Шторм-333» был назначен полковник ГРУ В. В. Колесник, а Юрий Иванович Дроздов стал его заместителем по взаимодействию со спецгруппами КГБ.

Осенью 1979 года Дроздов вылетел в Афганистан, где проводил совещания с командирами разведывательно-диверсионных групп. Юрий Иванович старался продумать все до мелочей: наиболее удобные пути подхода; режим несения караульной службы; общую численность охраны и телохрани-

телей Амина; расположение пулеметных гнезд, бронемашин и танков; внутреннюю структуру комнат и лабиринтов дворца Тадж-Бек; размещение аппаратуры радиотелефонной связи и т. д.

Двадцать седьмого декабря Дроздов руководил боем с командного пункта, вырытого на гребне горы. Он сделал все возможное для того, чтобы снизить до минимума потери личного состава.

За организацию операции Колесник и Дроздов были представлены к званию Героя Советского Союза, но Юрий Иванович отказался от этой награды, попросив передать ее участнику штурма Эвальду Козлову. Самой дорогой наградой для Дроздова стала латунная медаль от «каскадеров», бойцов оперативно-разведывательного отряда «Каскад» КГБ СССР.

Девятнадцатого августа 1981 года для проведения специальных операций за пределами СССР по инициативе Юрия Ивановича в составе Управления «С» была создана группа «Вымпел» – знаменитый спецназ, «разведчики специального назначения», как называл их сам Юрий Иванович. Еще он говорил, что «Вымпел» – это самый интеллектуальный спецназ, и если выше было сказано, что военные вопрос «Зачем?» не задают, то, оказывается, бывают исключения.

В октябре 1993 года руководство «Вымпела» отказалось выполнять приказ Президента России Б. Н. Ельцина о штурме Белого дома, где заседал законно избранный Верховный

Совет России. Возможно, в итоге это подтолкнуло гаранта расформировать группу.

Генерал-майор Юрий Иванович Дроздов скончался 21 июня 2017 года, но нам хотелось бы снова, уже посмертно, обратиться к его помощи и дать два предисловия, написанные к нашим книгам. Они совсем не устарели, что еще раз подтверждает – есть основы, которые не изменятся никогда.

Секретная глобализация

Специальные и секретные службы существовали всегда. Ни один из властителей не мог обойтись без сильных и изощренных в своих тайных искусстваах специалистов, которые, оставаясь невидимыми для подавляющего большинства, вершили свои дела, воплощая высшую политическую и религиозную волю.

Цивилизация развивалась, и вместе с ней развивались эти очень важные и эффективные институты любого государственного или общественного образования. Горе было тому малому или великому правителю, который, пусть на короткое время, забывал о них или пренебрегал искусством негласных вершителей судеб, ибо историю человечества, как шлейф мантии монарха, всегда сопровождало огромное количество заговоров, переворотов и революций.

Многие великие события в истории нашей цивилизации странным образом совпадают. Для специалистов все эти

внешне случайные совпадения выстраиваются в определенную логическую композицию, объясняя суть происходящего и открывая тайны, порой лежащие на поверхности.

Эпоха Реформации совпадает с эпохой Великих географических открытий. Случайно ли? Представления человека об окружающем его мире раздвигаются и становятся все более глубокими. Происходит расширение геополитических взглядов, а вместе с ними и интересов властителей. Переоценка многих философских, социальных и религиозных ценностей и значительное усиление масштабности мышления способствовали развитию новых секретных и специальных институтов государства, равно как и появлению большого числа новых временных секретных структур в окружении каждого властителя. Понятие планетарного мышления возникает в сознании не только наиболее образованной части нашей планеты, но и среди носителей власти. Одними из первых опасность массового распространения передовых идей осознали представители ведущих религиозных конфессий, долгое время сопротивлявшиеся, но мгновенно и очень эффективно воспользовавшиеся ими в ситуации, когда джинн оказался выпущенным из бутылки. Умение своевременно и грамотно манипулировать людскими массами в нужном для глобальной или локальной политики направлении всегда было и остается важнейшим политическим искусством. Геополитические претензии наиболее развитых мировых держав того времени, таких как Англия, Франция, Ис-

пания, непомерно возросли. Властители, опираясь на армию и спецслужбы, устремились завоевывать, осваивать, грабить наиболее презентабельные и достигаемые, хотя и отдаленные территории. Другие страны также старались не отставать.

Не миновала чаша сия и Россию. Ее огромные просторы и несметные богатства издревле привлекали многих завоевателей и ловцов политического счастья. Государство, в исторически короткие сроки освоившее и присоединившее огромные территории, не могло оставаться в стороне от непрекращающихся секретных игр мировых властных структур. Особенности развития Российского государства также накладывали свой отпечаток на эти глобальные процессы.

Возрождались и рушились престолы, менялись правители и правящие династии, но секретная работа в политической, военной, религиозной сферах велась и будет вестись столько, сколько будет существовать наша планета.

Неизвестная действительность

История каждого государства неразрывно связана с политической системой и сложными механизмами управления, как явными, так, конечно же, и тайными. В повседневной жизни большинство людей даже не задумываются о всей сложности и порой непредсказуемой многоуровневости скрытых и тайных механизмов регулирования жизни го-

сударства и множества его структур.

Ушедший XX век, принесший две глобальные мировые войны, огромное количество национальных и международных революционных событий, стал тем временным отрезком в истории развития человеческой цивилизации, когда создавались или реорганизовывались совершенно уникальные секретные институты государства, призванные решать сверхтонкие и практически всегда «экстраконституционные» задачи такими же экстраординарными методами.

В работе «классических» политических и военных секретных и специальных служб иногда возникали странные ситуации, когда некто неизвестный решал или завершал задачи, которые следовало решать именно общеизвестным «классикам» спецслужб. Это вызывало странное ощущение некоего Зазеркалья, в котором развивалась своя совершенно неизвестная жизнь.

В силу специфики своей службы мне нередко случалось соприкасаться с проявлениями этого Зазеркалья, когда под общеизвестным обликом партийно-государственного деятеля высочайшего ранга вдруг прорисовывался человек, в высшей степени владевший искусством оперативной и даже оперативно-боевой деятельности. Это вызывало удивление и одновременно укрепляло уважение к многогранности личности представителя высшего руководства страны. Но порой удивление возникало при столкновении с совсем молодыми людьми весьма респектабельного для СССР вида, мелькав-

шими то в одной «горячей точке» планеты, то в другом «особо горячем регионе». Причем в большинстве случаев они внезапно там появлялись в одиночку или в составе некоего небольшого интернационального сообщества, не всегда понятного с позиций «ортодоксальной службы», и так же внезапно исчезали после разрешения наиболее острых, а порой и кровавых ситуаций.

Подобные «сиюминутные» службы создавались политическим руководством многих государств издревле для выполнения повелений или прихотей верховных владык громадных империй или временных «владык мира». Искусство тайной войны всегда требовало и требует небольших, но очень многообразных и, что более важно, непересекающихся друг с другом «армий», призванных реализовывать высшие интересы всеми возможными и невозможными силами и средствами. Причем создавались и функционировали такие структуры не только во времена глобальных военных конфликтов, что было бы логически вполне объяснимо. Во времена «мирного» противостояния и во времена межвоенного затишья прагматические и прозорливые руководители старались создать все более и более эффективные механизмы доведения своей воли до ожидаемого и, главное, гарантированного результата. Понятно, что в подобных ситуациях цена вопроса просто никого особенно не интересовала.

Наше время приоткрывает ряд завес над подобными структурами, которые далеко не так однозначно и довери-

тельно встречаются современниками. Это и понятно. Человечество охотно воспринимает только те истины, которые соответствуют принятым и признанным шаблонам и неким логическим клише. Но мир всегда шире, объемнее и многограннее того представления, которым на каждом этапе своего развития пользуются передовые умы цивилизации.

В настоящем издании читатель соприкоснется с уникальными историческими фактами, воплощенными в том числе и в художественно-детективную форму и увлекающими своим динамичным сюжетом. Читая о людях и событиях, изложенных на страницах книги, вдумайтесь в многообразие малоизвестных и совсем неизвестных структур и внутренних механизмов, управляющих нашим столь хрупким и нестабильным миром по крайней мере в последние несколько тысяч лет.

Эта книга – частица памяти об ушедшей эпохе, ушедших государствах, людях и событиях, благодаря которым сегодня существует наш хрупкий, неизвестный и небезопасный мир.

ДРОЗДОВ Юрий Иванович (1925–2017),

начальник Управления «С» (нелегальная разведка)

ПГУ КГБ СССР в 1979–1991 гг.,

генерал-майор государственной безопасности

Прощание с наставником

*Ну что ребята, похулиганим?
Одна из любимых фраз Ю. И. Дроздова*

Двадцать третьего июня 2017 года в зал прощания московского Троекуровского кладбища пришло много людей. Они сдержанно здоровались друг с другом и осторожно клали цветы к подножию гроба, рядом с алыми подушечками, на которых поблескивали боевые ордена. Мы отдавали последнюю дань человеку, чье имя еще при жизни стало легендарным и таким останется навсегда. Ушел Юрий Иванович Дроздов... Более двенадцати лет он был одним из руководителей советской нелегальной разведки, а до этого прошел все этапы большого и нелегкого пути сотрудника специальной службы. Случилось так, что всего через несколько дней эта особая служба отмечала свое 95-летие.

Юрий Иванович начал свою службу Родине в неполные 19 лет, во время Великой Отечественной войны. После штурма Берлина молодой офицер был направлен в закрытую спецшколу, по окончании которой для него началась полная риска жизнь оперативного сотрудника секретных подразделений советской разведки. «Секретных» – это значит, что о его работе еще долго нельзя будет рассказывать, но если в общих чертах, то за плечами Юрия Ивановича множество сложней-

ших операций, связанных с обеспечением безопасности нашей страны. Он сам работал в заграничных резидентурах, а затем и руководил такими резидентурами, стал заместителем, а позже первым заместителем начальника нелегальной разведки СССР. В 1979 году Юрий Иванович был назначен начальником Управления «С» (нелегальная разведка) Первого Главного управления КГБ СССР. На этом посту генерал Дроздов оставался вплоть до распада Советского Союза.

* * *

Весеннее солнце с любопытством заглядывало в просторный кабинет в самом центре Москвы. На окнах висели тяжелые плотные шторы, но они не закрывали окон полностью, и яркие лучи нахально проникали внутрь. Невысокий пожилой человек, хозяин кабинета, слегка улыбнулся, заметив, что собеседник периодически посматривает в окно.

– До большой перемены еще далеко, молодой человек, – сказал он, принимая строгий учительский вид.

– Извините, – слегка стушевался гость и вновь сосредоточился на лежащих перед ним документах.

– Нагуляться еще успеешь, – кивнул в ответ хозяин кабинета, – весна только начинается. А тебе сегодня предстоит познакомиться с человеком, от которого будет зависеть многое, возможно даже – твоя жизнь. Так что читай внимательно.

Тишина вновь окутала кабинет, каждый сосредоточился на своих бумагах.

Почти беззвучно открылась дверь, и на столе, как по волшебству, оказались изящные фарфоровые чашки с ароматным чаем. В старых традициях они стояли на белоснежных салфетках, положенных в блюдца.

«Главное, на салфетку не капнуть, а то будет неудобно», – подумал молодой человек и перевел взгляд на конфеты, незаметно оставленные рядом с его чашкой симпатичной сотрудницей. Грильяж... его любимые, с золотой белочкой на обертке.

Хозяин кабинета перехватил его взгляд и опять по-домашнему улыбнулся.

– Не раскроши зубы, сластена, – не поднимая головы от бумаг, пробурчал он.

Прошло еще немного времени. На приставном столике загудел зуммер. Хозяин кабинета снял трубку одного из телефонов и прижал к уху.

– Да, пригласите, пожалуйста, – сказал он. – И принесите еще одну чашечку чаю.

Молодой человек обернулся и увидел входящего в кабинет худощавого мужчину лет пятидесяти. Он был красив, черты лица тонкие и аристократичные, но самыми выразительными были глаза, чуть насмешливые и в то же время очень добрые. Элегантный костюм несоветского покроя как-то особенно ладно сидел на крепкой фигуре. Все в его дви-

жениях излучало внутреннюю интеллигентность и дышало спокойствием, он располагал к себе мгновенно.

Хозяин кабинета поднялся навстречу вошедшему. Они обменялись рукопожатием, а потом сели рядом за длинный стол напротив молодого человека.

– Познакомьтесь, товарищи. Это – Юрий Иванович, – представил хозяин кабинета мужчину.

Молодой человек быстро встал и протянул руку. Рука Юрия Ивановича оказалась сильной. такую приятно пожимать. Молодой человек назвал себя и, подождав, пока старшие сядут, опустил на стул.

Начался долгий деловой разговор.

* * *

Юрий Иванович быстро поднялся из-за стола, порывисто обнял вошедшего и по-отцовски расцеловал его.

– Прибыл! Живой ! Молодец! – голос звучал радостно.

Мужчина поставил рядом со столом трость и осторожно присел на стул. Нога болела, но он не переставал улыбаться. Как же он ждал этого момента!

– Это все пройдет, – кивнув на трость, мягко проговорил Юрий Иванович. – Главное, похулиганил правильно и результативно. Твой мне уже все передал. – Уже совсем другим тоном, строгим и деловым, он продолжил: – Сейчас проведем небольшую работу над ошибками, а потом поедешь об-

ратно. Меня просили долго тебя не задерживать.

* * *

В беседах всплывало столько нюансов! Даже интонации этого мудрого, всесторонне образованного человека часто помогали переосмыслить ситуацию, взглянуть на нее по-новому. Уже потом приходило осознание – какими же глубокими должны быть его профессиональные и общегуманитарные знания, каким пластичным и острым – мышление, каким безмерным – терпение по отношению к младшим коллегам. Терпение и любовь. Он наставлял молодых по-домашнему, с отцовской добротой, но и с отцовской строгостью. Наставлял, воспитывал, обучал...

* * *

Уже не было на свете человека, в чьем кабинете состоялось их знакомство, мир сделал несколько геополитических витков по изменчивым и порой совершенно непредсказуемым орбитам, а они по-прежнему встречались, и встречи всегда были теплыми.

– Я прочитал ваши материалы, – произнес Юрий Иванович своим красивым и спокойным голосом, протягивая папку. – Мое предисловие лежит сверху. Уверен, книга понравится.

вится читателям, да и в определенных кругах она будет полезной. Интересно отследить реакцию на вашу работу. Старайтесь писать так, чтобы страницу за страницей внимательно изучали и свои, и противники. Ну а что каждый вынесет из вашего труда, это уже другой вопрос.

– Юрий Иванович, вы обещали рассказать об одном эпизоде в поездке с моим руководителем. Понимаю, что в эту книгу я его не смогу вставить, но...

– Когда-нибудь ты сможешь его опубликовать, – философски проговорил Юрий Иванович и улыбнулся. – Однажды я готовил поездку для твоего бывшего руководителя, а потом лично сопровождал его. Круг информированных людей был крайне мал. Были продуманы все возможные варианты и сценарии, но он-таки смог меня удивить... Ехали мы по отработанному маршруту. Представь, небольшая проселочная дорога в очень далекой стране. Проехали место, где этот проселок пересекала совсем уж заброшенная дорога, больше похожая на широкую тропу, и вдруг он обращается ко мне с вопросом: «Юра, а почему мы не повернули здесь? Ведь почти на тридцать километров короче, и дорогу эту даже из местных мало кто знает». На мой вопросительный взгляд он похлопал меня по плечу и, смеясь, произнес: «Я уже бывал здесь, Юра... Правда, давно уже, в конце двадцатых... Мой тебе совет: досконально изучай свой предмет». Вот такой поучительный для меня случай. Поэтому и вы старайтесь все, чем занимаетесь, изучать максимально внима-

тельно и всесторонне. Не могу не вспомнить любимую поговорку вашего шефа – «Кошку бьют, чтобы невестка боялась»...

* * *

Траурный митинг продолжался. Все, кто выступал на нем, говорили от сердца. Ни одного формального, дежурного слова – в каждом выступлении звучала горечь – ушел человек, больше полувека стоявший на страже высших интересов нашей страны, человек невероятного мужества и в то же время невероятной скромности. Земной, всегда готовый подставить свое плечо. И он, конечно, оставил смену – его дело будет продолжено, потому что наша Родина всегда будет нуждаться в защите, а с противником борются не только в открытом бою.

Юрию Ивановичу Дроздову выпало счастье прожить долгую, насыщенную, результативную жизнь. Он осуществил множество уникальных планов, воспитал плеяду великолепных специалистов, оставил обширное литературное и аналитическое наследие... Все, кто знал его, продолжает нести частичку его жизни, а значит, он среди нас.

У нас с вами общее дело, Юрий Иванович, и светлая вам память!

Мы живем в странном и совершенно непредсказуемом мире, который сами то создаем, то разрушаем своими же ми-

фами, шаблонами и привычками. Мир меняет наши представления об окружающем, и мы тут же стараемся изменить его с помощью новых представлений, концепций и очередных мифов. Иногда человечеству удаются эти эксперименты и реформы, но чаще всего революционные перемены с течением времени растворяются в море рутины, исчезая на какое время или навсегда.

Приходит новая эпоха, и старые идеи в новой интерпретации вновь овладевают людскими умами, вновь начинают доминировать в сознании человечества или будоражить какую-то его часть. Таково наше брренное, порой творчески-прагматичное, но в конце концов суетное существование.

Социальные доктрины перманентно овладевают умами наиболее продвинутой части человечества, но чаще всего в жизнь они воплощаются не в запланированных, а в достаточно искаженных по сравнению с первоначальным замыслом формах. Многим они несут духовное обновление, возможность радикальной самореализации. Других эти нововведения разоряют или лишают жизни самыми кровавыми и изощренными способами.

Любая социальная реформа, а тем более революция – это многосложный и очень болезненный процесс изменения системы нравственных координат всего социума и переоценки ранее сложившихся представлений о ценностях. Мы часто забываем, что сами хотим и ждем важных и нужных

перемен, но, когда они наступают, оказывается, что они не только важные и нужные, но жестокие, непоследовательные, капризно-переменчивые и практически всегда чрезвычайно кровавые.

Люди в ужасе мечутся в поисках новых опор, новых правд, более гуманного и адекватного мироустройства. Происходит социальный взрыв. Что-то якобы косное и отжившее покидает этот мир, а потом по прошествии времени вновь нарождается на свет уже в неузнаваемом обличье, будоража сознание и выворачивая наизнанку неискушенные души, чтобы через какое-то время вновь отмереть и покинуть этот мир.

Как говорил Екклесиаст: «Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем».

* * *

Приведенные выше высказывания Юрия Ивановича Дроздова настраивают читателя на поиск более глубинных и «вечных истин» в деятельности отечественных и зарубежных нелегальных структур. Постараемся в настоящем издании хотя бы пунктирно посмотреть на некоторые страницы истории нелегальных служб нашего Отечества, на судьбы уникальных людей, отдавших свои жизни Родине на самых передовых позициях невидимых фронтов, невидимых войн, да еще и под углом «особой специфики» их деятельности в

непрекращающихся чрезвычайных условиях.

Истоки. Очерки истории внешней разведки России

Из глубины веков

*Пойди туда – не знаю куда, найди того – не знаю
кого...*

*Чтобы искать информацию, необходимо
обладать информацией.*

Классические аксиомы разведки

В 2022 году мы отмечаем 100-летие нелегальной разведки. Шестого февраля 1922 года было создано Государственное политическое управление (ГПУ) при НКВД РСФСР – орган государственной безопасности РСФСР. Двадцать восьмого июня того же года Коллегия Главного политического управления утвердила положение о Закордонном отделении Иностранного отдела, занимавшегося внешней разведкой. Молодое Советское государство в тот период находилось в жесткой политической изоляции. Большинство стран из тех, кто привык диктовать свои условия, готовы были тайно и явно воевать с Советской Россией, а Россия уже не в первый раз в своей истории оказалась перед необходимостью

добывать политически важную информацию о планах и замыслах политических элит.

Хотя мы говорим о 100-летнем юбилее нелегальной разведки, секретные службы нашей Родины насчитывают более тысячи лет! Нечто новое всегда возникает на уже подготовленной почве, с учетом накопленного профессионального и исторического опыта. Нелегальную разведку могли вести самые обыкновенные граждане, но при этом хорошо подготовленные, понимающие, что их миссия связана с выполнением долга перед Родиной. Характеризуя этих людей, В. В. Путин сказал в одном из интервью («Вести в субботу», 24 июня 2017 г.): «Отказаться от своей текущей жизни, отказаться от своих близких, от родных и покинуть страну на многие-многие годы, посвятить свою жизнь служению Отечеству не каждый может. Это могут только избранные. Говорю это без всякого преувеличения». Нелегальную разведку могли осуществлять представители официальных дипломатических структур или, в прошлом, личные посланцы коронованных особ, рискующие в случае провала нелегальных миссий репутацией государства и своими собственными жизнями. Также разведывательные функции доверялись представителям торговых сословий, посещающим зарубежные государства и порой достаточно длительное время проживающим там. Нелегальную разведку могли осуществлять «перебежчики, предатели и даже военнопленные», как говорится в исторических документах.

Усилия всех этих людей были направлены на поиск ценной информации, которая помогала достичь важных межгосударственных соглашений, предотвратить войну или же получить в войне значительные преимущества. Тайные агенты «подсвечивали» изнанку скрытых политических процессов, определяли секретные особенности внутренней и внешней политики на достаточно продолжительные периоды и порой проводили головокружительные многоходовые операции против наиболее одиозных представителей из стана врага.

Во все времена эти люди рисковали собственными жизнями, понимая, что любая, даже самая незначительная оплошность может привести к неминуемой гибели, а государству провал будет стоить огромных репутационных, экономических, военных и иных потерь. Очень многие представители этой уникальной когорты всю жизнь оставались «неизвестными лицами», а их подвиги становились достоянием гласности через много лет, да и то если с архивных документов снимался гриф секретности.

В этом очерке мы мельком скользнем историческим взглядом по отдельным эпизодам нелегальной разведывательной деятельности наших предков, отдавая должное здравому авантюризму, смелости и находчивости предшественников современных представителей профессии.

Дожившие до наших дней базовые принципы обеспече-

ния безопасности¹ были заложены еще в древнем Шумере, Египте, Индии и Китае много тысяч лет назад. А негласные методы получения информации, как бы они ни назывались – тайный сыск, разведка, контрразведка, шпионаж и прочие, – существуют с тех пор, как появились первые зачатки государственности.

Так, фараоны Древнего Египта для защиты от внешних и внутренних врагов использовали не только армию, но и серьезную разведывательную службу, которая позволяла выявлять заговоры и пресекать бунты, прогнозировать нападение внешнего врага. Например, в хрониках времен фараона Аменхотепа IV упоминается придворный чиновник, в обязанности которого входила организация негласных расследований. К египетским специальным службам тех лет можно отнести полицию, пограничную стражу и царских посланцев (махаров), выполнявших секретные разведывательные функции.

Одним из замечательных памятников древнеиндийской литературы является «Артхашастра»² – фундаментальное

¹ Под безопасностью понимается состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. – Здесь и далее – примечания автора.

² «Артхашастра» – в переводе с санскрита «Наука о пользе» (в русскоязычных изданиях – «Наука политики»). Тратат оформлялся на протяжении IV в. до н. э. – первых веков н. э. Авторство приписывается брахману Каутилье (второе имя – Чанакья), полубогданарному министру основателя династии мауриев Чандрагупты I.

теоретическое пособие по управлению государством. Некоторые европейские ученые называли Каутилью, предполагаемого автора, индийским Макиавелли, поскольку его «Науку о пользе» отличает прагматичность: методы государственного управления рассматриваются в ней вне зависимости от морально-этических норм. Автор сформулировал многие принципы деятельности секретной службы, призванной оказывать помощь царю и его советникам при управлении государством. Из трех составляющих великой оперативной триады (выявление, предупреждение, пресечение) Каутилья делал упор на первых двух. Такая трактовка лишней раз подчеркивает его опытность в вопросах оперативного и военного обеспечения безопасности.

Считается аксиомой, что предупредительные меры при обеспечении безопасности на практике гораздо более эффективны вынужденных, ибо они позволяют выявить и устранить угрозу на этапе, когда это требует гораздо меньших затрат и усилий. Если подпустить противника на «ближние рубежи», дать ему возможность подготовиться и начать реализовывать свои замыслы, то на этапе пресечения потребуется уже несоизмеримо больше сил и средств, а вероятность непредсказуемых последствий резко возрастет. Великие мастера восточных боевых (воинских) искусств давным-давно выразили эту мысль в предельно лаконичной фразе: «Предотвращенная схватка – выигранная схватка!»

Аналогичная мысль высказана в древнекитайском трак-

тате «Гуй Гу-цзы»³: «Мудрый знает, когда назревает опасность, и готовится противостоять ей». Поскольку противостоять опасности (угрозам) в одиночку правитель не в состоянии, он должен подобрать себе сторонников (помощников), которые будут обеспечивать безопасность его самого и его государства. И чем больше этих сторонников, тем выше устойчивость государственной системы.

В трудах древних китайских стратегов особое значение отводилось взаимоотношениям между правителем и его подданными, в которых правитель находит свою поддержку (опору). Следует учитывать, что понятие царской или государственной безопасности великими стратегами прошлого трактовалось более широко, чем просто наличие телохранителей или секретной службы. Более того, благополучие правителя напрямую увязывалось с общим состоянием дел в государстве, им управляемом. А получение информации о деятельности, возможностях и даже намерениях существующих или потенциальных политических противников было первейшей задачей любой уважающей себя секретной службы. Ибо только на основе полученных, перепроверенных и тщательно проанализированных разведывательных данных

³ «Гуй Гуцзы» – название трактата и одновременно литературный псевдоним автора (в переводе с китайского – Ученый Чертовой Долины). Его настоящее имя, место рождения и обстоятельства жизни неизвестны. Гуй Гуцзы считается наставником дипломатов и стратегов Су Циня и Чжан И, которые в III в. до н. э. помогли правителю царства Цинь разгромить поодиночке его противников и объединить под своей властью весь Китай.

можно адекватно строить работу по защите государства в целом и руководителя государства, в том числе по выявлению и предупреждению покушений, заговоров или революций.

Мир изначально разделен на две альтернативы: инь и ян, добро и зло, черное и белое, тепло и холод, тьма и свет, верх и низ... Два начала переплетаются и борются друг с другом. Знаменитая «Книга перемен» («И-цзин») гласит: «Когда мир познал прекрасное – появилось безобразное». Ни одна категория не существует без своей противоположности. Если есть тот, кто хочет захватить власть, неизменно появится тот, кто постарается эту власть защитить, удержать, сохранить. Для выполнения этих задач противостоящие стороны не остановятся ни перед какими идеологическими, гуманитарными, социальными и иными принципами, выработанными лучшими умами мировой цивилизации. Вокруг любого правителя, по определению являющегося яблоком раздора, всегда происходит незримая, но от этого не менее ожесточенная борьба двух начал. И лишь иногда эта борьба переходит в видимую, принимая форму открытого противостояния. Такая философия секретных служб, рожденная гениальными умами древности, и сегодня сохраняет свою актуальность.

* * *

Одним из важнейших решений Ивана Грозного было со-

здание в 1549 году Посольского приказа, ведавшего всеми международными отношениями, в том числе политической и военной разведкой в иностранных государствах. Во главе приказа поставили подьячего И. М. Висковатого ⁴, первым делом занявшегося созданием Царского архива, куда поступили бумаги великих и удельных князей, документы внешнеполитического характера, следственные материалы по политическим и военным заговорам со стороны внешних и внутренних врагов. Таким образом, к середине XVI века был создан первый общегосударственный центр хранения, учета и анализа конфиденциальной информации, то есть положено начало систематизированной информационноаналитической службе, основывавшей свою деятельность как на внутренних архивных документах, так и на документах, тем или иным способом попадавших в государство Российское.

В конце 1553 года Посольскому приказу и его главе пришлось выполнять важную миссию, связанную с приемом первого английского представительства в России. В августе 1553 года корабль Ричарда Ченслора вошел в Двинский залив и пристал к берегу в бухте Св. Николая, где в ту пору располагался Николо-Корельский монастырь ⁵. Англича-

⁴ Судьба Ивана Михайловича Висковатого (?—1570) напоминает судьбу многих сотрудников спецслужб, попавших под молот репрессий четыре века спустя. Ложно обвиненный в тайных сношениях с турецким султаном, крымским ханом, с бежавшим князем Андреем Курбским и польским королем, а также в намерениях сдать Новгород и Псков полякам, был казнен по приказу Ивана IV.

⁵ На этом месте ныне находится г. Северодвинск.

не заявили местным властям, что привезли письмо к русскому царю от своего короля, и в Москву с известием об этом немедленно был отправлен гонец. В конце 1553 года Ченслор передал Ивану IV грамоту, обращенную ко всем северным и восточным государям. А уже в феврале 1554 года визитер отправился в Англию с ответом русского царя. Результатами той работы стали подписанные торговые и секретные политические соглашения, установление официальных дипломатических контактов с Английской короной, развитие нелегальных резидентур в Англии, получение информации по противодействию готовящейся английской военной интервенции на уже ставшим российским уральско-сибирский регион и многое другое.

Чтобы обеспечить принятие выгодного для России решения во время Ливонской войны 1558–1583 годов, Висковатый, наряду с обычными дипломатическими средствами того времени, негласно привлек на свою сторону приближенных датского короля, которых, пользуясь современной терминологией, можно называть «агентами влияния» политики русского государя. Помогли ему в этом «нелегалы», жившие в Дании.

«Дети боярские» (по различным данным, до восемнадцати человек) впервые были отправлены в иностранные города учиться наукам у иноземцев еще при Борисе Годунове. Практически все они осели в европейских странах, и осели далеко не случайно.

Известно, что Годунов намеревался выписать из-за границы ученых, чтобы учредить в Москве школу с преподаванием иностранных языков. В частности, в 1600 году в Священную Римскую империю направили И. Крамера, в задачу которого входило «выписать из Германии, Англии, Испании, Франции, Италии и т. д. ученых, чтобы учредить преподавание разных языков». Но тогдашние представители Церкви воспротивились этому, говоря, что «если же иные языки, кроме родного, появятся среди русских, то в стране возникнут распри и раздоры, и внутренний мир не будет соблюдаться так, как сейчас».

В условиях разгоравшейся польско-шведской войны взор московского правителя обратился к Эстляндии, где в тот период активно работала русская разведка. Например, «в 1599 и 1600 годах ивангородские воеводы отправляли в Нарву и Ревель купца Тимофея Выходца и некоего Иванова, чтобы агитировать в пользу русского правительства». В марте 1600 года в Москву приезжал нарвский «палатник» Арман Скров вместе с двумя «немчинами» Анцом Крамером и Захаром Вилкелманом. Скров вел тайные переговоры с главой Посольского приказа В. Я. Щелкаловым о сдаче Ругодива (Нарвы) «под руку» Годунова. С аналогичной миссией примерно в то же время в Москву приехал из Колывани (Ревеля) «палатник» Херт Фриз, имевший «три грамоты о государевых делах».

Основными органами разведки (еще не разделявшейся на

политическую, военную и экономическую) и контрразведки в царствование Михаила Романова являлись Посольский, Разрядный и Иноземский приказы.

Определенным недостатком русской разведки и контрразведки в XVII веке являлось отсутствие единого руководящего разведывательного центра в стране, который мог бы координировать действия многочисленных секретных государевых служб. Но, с другой стороны, государь имел возможность получать информацию от нескольких независимых параллельных структур.

Агентурная разведка велась по трем направлениям: север и северо-запад (Швеция и Прибалтика); запад (Речь Посполитая); юг (Крым, Турция и Балканы).

Сфера интересов русской разведки в основном ограничивалась территорией сопредельных стран, а разведка в отдаленных странах носила периодический характер.

Посольский приказ осуществлял стратегическую разведку под дипломатическим прикрытием. Разрядный приказ (именовался также Разрядом) через воевод координировал разведывательную работу в порубежных районах России. В Разрядном приказе руководство разведкой и контрразведкой велось главным образом через Московский стол, а к середине XVII века – через Приказный, Белгородский и Севский столы. Ответственными лицами на местах являлись воеводы приграничных городов, посылавшие в Разрядный приказ информационные сообщения (вестовые отписки).

Патриарх Филарет лично занимался делами Посольского приказа, в том числе стратегической разведкой. В 1633 году он составил «для своих государевых и посольских тайных дел» особый шифр («затейное письмо»), который должны были использовать доверенные лица государя. Из наказа русскому представителю в Швеции Д. А. Францбекову видно, что при составлении донесений царю полагалось использовать тайнопись:

«Да что он, Дмитрий, будучи в Свее, по сему тайному наказу о тех или иных о наших тайных делах и наших тайных вестях проведает, и ему о всем писати ко государю царю и великому князе Михаилу Федоровичу всея Руси к Москве по сему государеву тайному наказу закрытым письмом».

В 1621 году Онисим Михайлов составил первый в России «Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки». В статье 29 «О вестовщиках и лазутчиках» описывалась организация агентурной разведки:

«Прежде всего подобает Государю или великому Воеводе воинству великое прилежание иметь, чтобы ему всякие прямые вести от мужеска полу и женска известны были и <...> только бы никто друг друга не ведал, и в тех вскоре можно узнать, которые из них будут лучшее и тайнее и прямее, и в таких мерах не доведется денег щадити.»

Также в этой статье отражена организация и войсковой полевой разведки:

«Да к тому же иметь в великих и малых полках добрых

и прилежных смелых людей, смотря по делу, для посылки в подъезды для многих причин, а добро бы, чтобы послати по толику своих людей, чтобы добыться языки.»

Приведем несколько примеров нелегальной агентурной работы региональных структур русских секретных служб за 1625 год (правление Михаила Романова) из диссертации, защищенной в Краснознаменной высшей разведывательной школе Генерального штаба Вооруженных сил СССР в 1946 году (М. Беликов). Самый главный вывод для нас, что к разведывательной работе привлекались люди из всех социальных слоев.

«В 1625 г. воронежский воевода направляет “проведывать на Дон про всякие вести” детей боярских Неустроя Тарарыхова с товарищами; в апреле того же года путивльский воевода в качестве лазутчика послал за рубеж боярского сына Григория Гладкова, который очень хорошо себя зарекомендовал и привез важные вести. <...>

В мае 1625 г. новгородские воеводы послали “для проведения вестей” в Ивангород “посадского человека” Ивана Иванова; а несколько ранее, в марте того же года, тороповецкие воеводы “посылали в литовские города для вестей посадских людей Ивашку Зиму и Ивашку Щеку”. <...>

В феврале 1625 г. бельский воевода посылал “за рубеж для вестей” крестьян своего уезда Сеньку Рыжковского и Ивашку Склюлетина. <...>

В 1625 г. вяземские воеводы отправили за рубеж “вязьми-

тина торгового человека” Гришку Чертолина в Дорогобуж – “проведывать литовских вестей”. <...>

В августе 1625 г. те же вяземские воеводы отпустили за рубеж “торгового человека Климку Васильева с товаром для торгу и вестей ему всяких проведать приказывали”. <...>

В 1625 г. новгородские воеводы направили в “свейские города с соболиною казною новгородцких торговых людей и велели им в свейских городах про всякие вести проведывать подлинно”».

Еще один пример. Летом 1633 года, якобы без разрешения султана, силистрийский Абаза-паша переправил через Днестр двухтысячный отряд, который начал грабить Подолье. Началась польско-турецкая война 1633–1634 годов. Очень вероятно, что нападение османов было инспирировано русским посольством во главе с И. Г. Коробьиним. Прямых оперативных документов той поры не сохранилось, но известно, что по возвращении в Россию в 1634 году находившийся в составе посольства переводчик Мануил Фильденский сразу был возведен Михаилом Федоровичем в княжеское достоинство – уникальнейший случай в истории Посольского приказа. Учитывая статус переводчика, с большой степенью достоверности можно говорить о том, что Мануил Фильденский был награжден за чрезвычайно успешную нелегальную разведывательную работу в Константинополе и в Крыму.

В июле 1645 года скипетр и державу принимает Алексей

Михайлович, сын Михаила Федоровича и его второй жены Евдокии. Уроки Смутного времени, бунты 1648 года, охватившие Москву, Томск, Сольвычегодск, Устюг, волнения в Пскове и Новгороде, вспыхнувшие в 1650 году, привели молодого самодержца к выводу, что его личная безопасность неразрывно связана с безопасностью всего государства. Относясь с достаточным недоверием к боярской верхушке и продолжая традицию Ивана Грозного, Алексей Михайлович приближал к себе людей «худородных», определяя их на службу в личную канцелярию, в 1654 году реорганизованную в Приказ тайных дел (Тайный приказ).

«Тайный приказ с самого начала, при первых Романовых, был наделен огромными полномочиями, – пишет М. Н. Покровский. – Даже члены Боярской думы, то есть Государственного совета, употребляя позднейшее выражение, в этот приказ не входили и дел там не ведали. Он был, значит, вне контроля этого Московского государственного совета. Он был подчинен непосредственно самому царю, и чиновники его на деле имели больше власти, чем члены Боярской думы».

Приказ находился в непосредственном подчинении государя и выполнял интегрированные функции контрольной, следственной, разведывательной, шифровой, оперативной, дипломатической и охранной царской спецслужбы.

Снова пример приводит М. Беликов: «Москва имела на Украине сильную тайную агентуру в лице украинского пра-

вославно́го духовенства, снабжавшего Московское правительство ценной информацией о положении в Польше и на строениях украинской казачьей старшины. Центр русской агентурной разведки на Украине находился в Киеве, в Киево-Печерской лавре. Наиболее деятельными и энергичными русскими агентами были митрополиты Иов Борецкий и Петр Могила, архимандрит Печерский Иннокентий Гизель и протопоп Переяславский Григорий Бутович, специально следивший за гетманом Выговским и его сторонником, митрополитом Дионисием. <...> Переписка с Москвой шла через Малороссийский приказ.»

Не меньшее внимание уделялось защите информации: секретные распоряжения чаще всего отдавались в устной форме, прибегали и к шифрованной переписке. В личной переписке с послами и подьячими Приказа тайных дел государь использовал систему специальных знаков.

Доступ к секретной информации строго регламентировался: направленный царем секретный документ мог прочитать только тот, кому он предназначался. Прочитав бумагу, адресат запечатывал ее особым способом и возвращал подьячему Приказа тайных дел в соответствии с царским указанием: «Прочетчи, пришли назад с тем же, запечатав сей лист».

О выполнении распоряжения сотрудники приказа немедленно докладывали государю, причем писать о сути распоряжения категорически запрещалось. Применялась стандарт-

ная форма письменного доклада: «Что по твоему, великого государя, указу задано мне, холопу твоему, учинить, и то, государь, учинено ж».

С февраля 1665 года царь приказал Разрядному приказу ежедневно направлять в Приказ тайных дел сведения о положении дел в полках.

Приказом тайных дел в разное время руководили Ф. М. Ртищев и четыре дьяка незнатного происхождения: Томила Перфильев, Дементий Башмаков, Федор Михайлов и Данила Полянский. Все они состояли «в государевом имени» — имели право принимать самостоятельные решения и подписывать царские указы за государя.

Подьячие Приказа тайных дел нередко имели указание выдавать себя за сотрудников других приказов. Это способствовало поддержанию принципов конспиративности при выполнении конфиденциальных дел. Так, в декабре 1665 года для встречи патриархов были посланы на Терек подьячие И. Ветошкин и Е. Полянский. Им было указано «ехати <...> с Москвы на Саратов, на Царицын, на Черной Яр, на Астрахань и на Терек, а едучи дорогою, проведывати всякими людьми тайно про Паисея папу, и патриарха Александрийского, и про Макария, патриарха Антиохийского, где они ныне и которыми месты к Москве едут, а дорогою едучи, сказыватца им дворцовыми подьячими, что посланы они из дворца для садового заводу, чтоб было не прилично».

Первые подьячие в Тайный приказ набирались из других

приказов: Большого дворца, Стрелецкого, Разрядного и Посольского. Количество служащих постоянно увеличивалось. Вначале было шесть человек, в 1659 году – девять, в 1669-м – двенадцать, в 1673-м – пятнадцать. Отбор кандидатов скрытно производился из наиболее способных, проверенных и грамотных людей. Будучи призванными к несению новой службы, они проходили обучение в закрытой школе, созданной при Заиконоспасском монастыре в 1665 году.

Каждый из дьяков и подьячих Тайного приказа ведал только теми делами, которые были поручены государем лично ему, полагалось также докладывать наверх о деятельности сотоварищей из других приказов.

К исполнению некоторых поручений по линии Тайного приказа привлекались стольники из числа состоящих при государе (например, Иван Дашков и Алексей Салтыков), стрелецкие командиры – головы и полуголовы (например, Артамон Матвеев), а также особо доверенные стрельцы Стремяного полка.

Таким образом, существовало четкое разделение направлений легальной и особенно нелегальной деятельности руководителей приказов. Функцию высшего контролера исполнял сам государь. Здесь четко вырисовывается старый как мир принцип «разделяй и властвуй». Доверяя важнейшие секреты государства особо приближенным лицам, правитель старался обезопасить себя от малейшей возможности измены.

Разведкой занимались и иностранцы, находившиеся на государственной службе, – как правило, они вели разведывательную деятельность за рубежом в пользу русского царя. Им было намного легче легализоваться на местах, не вызывая излишних подозрений, нелегально проникать в те или иные социальные и политические круги, организуя вокруг себя более или менее разветвленные агентурные сети. Контрразведывательный надзор за иностранными офицерами, служившими в русском войске, осуществляли сотрудники Иноземского и Рейтарского приказов.

Стратегические задачи разведки при Алексее Михайловиче разрешались в основном по линии Посольского приказа. Легальными резидентами (по современной терминологии) являлись русские послы, которые опирались на ряд подъячих посольства и завербованных иностранных подданных. Основное направление разведки той поры – оценка внутривосточной ситуации, военной мощи и намерений государств, которые рассматривались как потенциальные или явные противники или возможные союзники.

В ряде случаев в состав русских посольств включались подьячие Приказа тайных дел или особо доверенные лица из ближайшего окружения государя, выполнявшие свои нелегальные задания независимо от представителей Посольского приказа. Посольства того времени носили временный характер и фактически являлись дипломатическими миссиями, направляемыми государем с конкретными поручениями.

ми. Поэтому нелегальным представителям Приказа тайных дел необходимо было в сжатые сроки создать, укрепить и расширить нелегальные резидентуры, оставив за рубежом надежных сотрудников и агентов, а от уже включенных в «секретную государеву игру» людей получить ценную информацию.

Резюмируем: в секретных службах Алексея Михайловича успешно развивались посольская, политическая, военная, пограничная разведка, а также военная, внешняя и внутренняя контрразведка. Любой «слуга государев» в случае необходимости мог стать (и по первому слову государя становился) секретным сотрудником, тайным порученцем, а то и резидентом – в зависимости от пожеланий патрона, своих возможностей и сложившихся обстоятельств. Принцип тотальности, использовавшийся при дворе, позволял царю эффективно проводить в жизнь свою «тихую» и тайную политику.

В начале XVIII века в русском языке для обозначения человека, занимающегося нелегальной разведкой, впервые появилось слово «шпион». Как и у древних китайцев, в Петровскую эпоху оно не несло идеологической нагрузки: им в равной степени обозначали и своих, и чужих.

Основным центром сбора информации стратегического характера продолжал оставаться Посольский приказ, осуществлявший дипломатические функции и разнообразные функции внешней разведки. Направленный в 1702 году послом в Турцию стольник П. А. Толстой одновременно был

и руководителем российской нелегальной разведки в этой стране. В его обязанности входили сбор политической и военной информации, а также создание нелегальных резидентур и агентуры влияния в среде турецкой знати. Последнее позволяло снизить вероятность военного противостояния России и Турции, избежать широкомасштабной войны на два фронта. Денег на это не жалели, из России прямо указывали: «Дабы Порту до зачинания войны не допустить (также бы и татарам позволения на то не давали), не жалея никаких изживений, хотя бы превеликие оные были». В своей работе П. А. Толстой опирался на созданную им самим и его помощниками местную агентуру и использовал агентурные возможности православной (Константинопольской) церкви. После ареста в 1710 году он умудрялся отправлять нелегальные донесения в Россию даже из турецкой тюрьмы!

При исполнении как явных, так и тайных обязанностей Толстой столкнулся с проблемой, являющейся кошмарным сном для руководителя любой службы, – предательством подчиненных. Нередко ему приходилось заниматься контрразведкой, а также выполнять некоторые весьма специфические поручения, а то и действовать по собственному почину, если того требовали обстоятельства. В письме к канцлеру Гавриилу Головкину он это описывает так: «Нахожусь в большом страхе от своих дворовых людей: живу здесь три года, они познакомились с турками, выучились и языку турецкому, и так как теперь находимся в большом утеснении,

то боюсь, что, не терпя заключения, поколеблются в вере, если явится какой-нибудь Иуда – великие наделает пакости, потому что люди мои присмотрелись, с кем я из христиан близок и кто великому государю служит <...> и если хотя один сделается ренегатом и скажет туркам, кто великому государю работает, то не только наши приятели пострадают, но и всем христианам будет беда. <...>

У меня уже было такое дело: молодой подьячий Тимофей, познакомившись с турками, вздумал обусурманиться. Бог мне помог об этом сведать. Я призвал его тайно и начал ему говорить, а он мне прямо объявил, что хочет обусурманиться; я его запер в своей спальне до ночи, а ночью он выпил рюмку вина и скоро умер – так Бог сохранил от беды.»

Успехи спецслужб во многом были обусловлены тем, что при реформировании государственного аппарата Петр сохранил преемственность внешнеполитического ведомства (Посольский приказ был преобразован в Коллегию иностранных дел) и преемственность кадров в области дипломатии и разведки. Например, в 1699 году послом России в Голландии был назначен А. А. Матвеев, сын погибшего в 1682 году «посольских дел оберегателя» Артамона Матвеева. За заслуги перед Отечеством Андрей Матвеев был удостоен графского титула.

Известный советский разведчик-нелегал В. Гражуль, оперативник Особой группы Якова Серебрянского и один из руководителей Школы особого назначения, так охарактеризо-

вал состояние разведывательной работы при Петре Великом: «Отличительной ее чертой являются широкие масштабы работы. Впервые в истории русского государства разведка распространяет свое влияние не только на всю Европу, но и на Азию. <...>

Второй отличительной чертой разведки при Петре является ее активность. <...> Петр никогда не ограничивался только одной информацией. Русские дипломаты-разведчики пользовались очень широко агентурными комбинациями для оказания влияния на политику других государств и принимали агентурные контрмеры (репрессии) всегда, когда этого требовала обстановка. <...>

Агентурная сеть тогдашней разведки была сетью высокоценных агентов, а не массовой мелкой агентуры. База вербовки агентуры во всех странах была преимущественно материальная. <...> Но наряду с этим <...> русские пользуются и идеологической базой для вербовок, особенно в Турции и Польше. Надо отметить тот интерес, который проявлял лично Петр к разведке. Он понимал, что разведка помогает решать сложнейшие политические проблемы».

Расширялся технический арсенал разведки. Росло мастерство шифровальщиков. Так, одну из шифровок Петровской эпохи перехватившие ее англичане сумели прочесть только через 25 лет, уже в царствование дочери Петра – императрицы Елизаветы I! Не меньшее внимание Петр уделял средствам осуществления тайнописи и способам скрытной

транспортировки донесений. Например, в апреле 1714 года он направил послу России в Швеции И. Ю. Трубецкому инструкцию по применению специальных составов. В качестве контейнеров для доставки секретных посланий использовались полости в предметах быта, одежде и даже орудийные ядра, а во время сражений петровские войска применяли сигнализацию (условные огни и выстрелы) для подтверждения получения шифровок.

В 1762 году вместо ликвидированной Канцелярии тайных розыскных дел была учреждена Тайная экспедиция. Причем одно ее отделение действовало в Санкт-Петербурге, а другое в Москве. В 1763–1764 годах Тайная экспедиция находилась в ведении Н. И. Панина, который также руководил Коллегией иностранных дел. (Правильнее сказать, что Панин курировал Тайную экспедицию, а на практике ею руководил С. И. Шешковский [до 1794 года], а после него – А. С. Макаров [до 1801 года].)

В своей работе и Панин, и Шешковский, и чиновники рангом помельче руководствовались правилами того времени: «Дипломат XVIII века <...> был вправе вербовать себе открытых сторонников и тайных осведомителей, осуществлять подкуп официальных лиц, что вообще было в порядке вещей». Денег на организацию агентурных сетей за границей (в том числе агентов влияния) тогда не жалели. Только в Польшу на специальные цели в 1763 году было направлено более одного миллиона рублей (!) – огромные по тем временам

средства.

Но эти средства были оправданны. Вот пример: в сентябре 1762 года король Франции Людовик XV направил своему послу и одному из главных резидентов в Петербурге барону де Бретею инструкцию, в которой определил цель своей политики в отношении России – удалить ее от европейских дел: «Все, что может ввергнуть ее в хаос и заставить вновь погрузиться во тьму, отвечает моим интересам»⁶. Полгода спустя эта же линия была подтверждена в инструкции маркизу де Боссе: «Нациям, придерживающимся здоровой политики, не подобает безмятежно взирать на то, как Россия, едва сбросив свои прежние варварские одежды, стремительно пользуется новым своим положением, чтобы расширить свои границы и приблизиться к нам. Страна, которая может послать за свои пределы великолепные армии, чья торговля простирается до самых скрытых и отдаленных точек Азии, чьи войска нынче закалены в боях, а власть государя абсолютна и деспотична, должна с полным основанием почитаться опасной»⁷.

Уважаемые читатели, а не напоминают ли вам эти геополитические высказывания цитаты современных политиков из числа наших заклятых друзей?

⁶ Меморандум, служащий инструкцией для барона де Бретея. Версаль, 10 сентября 1762 г. // Сборник императорского русского исторического общества. Т. 140. С. 61.

⁷ Меморандум, служащий инструкцией для маркиза де Боссе, 18 декабря 1763 г. // Сборник императорского русского исторического общества. Т. 140. С. 287.

В череде непрерывных и многоплановых интриг, побед и поражений интерес всегда вызывают судьбы отдельных людей, выполнявших нелегальные миссии под тем или иным прикрытием. Расскажем одну из историй.

Граф Андрей Кириллович Разумовский, светский красавец, вхожий в круг наследника российского престола Павла Петровича, несколько суток не спал. Его любимая женщина мучилась тяжелейшими родами. За роженицей следили лучшие европейские врачи, но... ничего не предпринимали. Ребенок умер в утробе матери, а следом, 15 апреля 1776 года, в страшных мучениях покинула этот мир и сама роженица, великая княгиня Наталья Алексеевна Романова, до крещения в православии – принцесса Вильгельмина Гессен-Дармштадтская, первая супруга великого князя Павла Петровича, которому еще только предстояло стать императором.

Узнав о ее смерти, граф заперся у себя, однако его уединение прервал шевалье де Корберон, который впоследствии записал в своем дневнике (и в письме к своему брату от 26 апреля 1776 года): «Как только граф Андрей меня увидел, так зарыдал, причем и я не мог удержаться от слез. “Ах, какой ужас, какой ужас, – воскликнул он. – Мой друг, кого мы потеряли!.. Она сама всех утешала, и так как я всегда имел честь пользоваться ее вниманием, то мне последнему она сказала: “Мы с вами увидимся когда-нибудь, мы созданы для того, чтобы увидеться”».

Государыня никаких добрых чувств к невестке не испы-

тывала и с самого начала готова была подозревать в чем угодно. «Разведка донесла», что ребенок, который должен был родиться, не обязательно от ее сына. Поэтому сердце Екатерины не дрогнуло: она предпочла избавиться от «спорного» ребенка, чем допустить появления «байстрюка». Поэтому она не разрешила помогать при родах.

Уже через несколько минут после смерти великой княгини государыня вошла в покои Вильгельмины и тщательно обыскала все ящички. Величайшая интриганка столетия, она безусловно нашла то, что искала: в одном из секретных ящичков лежала аккуратная стопка писем, перевязанная цветной лентой. Это была любовная переписка великой княгини и графа Андрея Разумовского.

Они были очень похожи друг на друга, как брат и сестра, – молодой морской офицер граф Андрей Разумовский, герой Чесменского боя, командир личного фрегата самой императрицы, и пассажирка его корабля, путешествующая в Кронштадт в сопровождении военной эскадры, – гессенская принцесса Вильгельмина, невеста сына Екатерины.

Возможно, это была страстная любовь, вспыхнувшая с первого взгляда, возможно, между молодыми людьми ничего и не было, и ребенок, который так и не родился, действительно был от Павла, но это путешествие с платоническим или плотским секретом сыграло свою роль в будущей истории Российской империи.

Переписка стала роковой для всех участников треуголь-

ника, ведь в историю Павел I вошел как человек крайне подозрительный, непоследовательный в отношениях и очень ревнивый.

Почившая великая княгиня не удостоилась положенного по статусу ритуала прощания. Тело несчастной в закрытом гробу ночью перевезли в Александро-Невскую лавру в обычной карете и похоронили в усыпальнице Благовещенской церкви. А возлюбленный Вильгельмины, граф Разумовский, тут же получил строгое предписание отбыть в Ревель и не показываться при дворе под страхом жестокого наказания. Но... Это трагическое событие стало началом карьеры графа на закулисной дипломатической арене. У него еще будут романы, однако не «сердечные», как с Вильгельминой, а «по необходимости», в осуществление интересов внешней политики России.

Разумовский никому и никогда не позволял унижать себя. Однажды, будучи вызванным на допрос с пристрастием к всесильному руководителю Тайной канцелярии Шешковскому, он исхитрился посадить на пыточное кресло самого Шешковского. Подчиненные от души пороли пятую точку хозяина, не подозревая, кого истязают, а Разумовский спокойно забрал свидетельствующие против него бумаги со стола и покинул здание. Другого бы сгноили, но Екатерина была в полном восторге от выходки молодого графа, с которым связывала одну из своих задумок: Разумовский должен был тайно договориться о размещении русского военного флота

в удобных с геополитической и военно-стратегической позиций гаванях Апеннинского полуострова.

Россия в ту пору не имела постоянных дипломатических отношений с маленькими итальянскими государствами, и практичная Екатерина решила наладить их. В 1777 году она откомандировала 25-летнего графа Андрея Разумовского на должность «чрезвычайного посланника при дворе короля Неаполя Фердинанда IV в ранге министра с полной мочью». Это был высокий дипломатический статус, но и задача перед молодым графом стояла ответственная.

«Шалунишка Андрэ», как снисходительно именovala Разумовского Екатерина, по ее многоходовому плану должен был влюбить в себя королеву Неаполя Марию-Каролину, которая, к слову, была дочерью австрийской императрицы Марии-Терезии и императора Франца I, и уже через нее добиваться желаемого. Все бы ничего, но из-за сложностей с соблюдением дипломатического протокола Разумовский на целых два года застрял в Вене. Дипломатическая сложность состояла в том, что в Неаполе не могли найти подходящую кандидатуру на должность полномочного посла при дворе Санкт-Петербурга. Но граф Разумовский, продолжая свою нелегальную миссию, и в Вене прославился. Чем? Романами конечно! Романы заводились не просто так, а с далеко идущими «государственными» целями.

На одном из светских приемов Разумовский и вовсе шокировал публику. Ему задали вопрос:

– Какую роль вы намерены играть в Неаполе?

– Я буду там царствовать! – заявил граф.

О его дерзком ответе было немедленно доложено королю Неаполя Фердинанду IV, но тот лишь посмеялся, расценив это как шутку. За обедом он пересказал «шутку» своей жене Марии-Каролине, и она, еще не зная Разумовского, была заинтригована, на что, собственно, и рассчитывал молодой человек. Политический крючок был проглочен.

Высший свет в чопорной Вене обычно не принимал в свой круг чужаков, тем более иностранцев, и тем более русских. Но Разумовский, как говорится, пришелся ко двору. Он прекрасно изъяснялся на двух языках, тонко чувствовал музыку, разбирался в поэзии и – чего не отнять – был очень хорош собой. Его личному гардеробу мог бы позавидовать любой венский щеголь. Одних только камзольных жилетов у него было с сотню, и менялись они порой по несколько раз на день. Молодые дамы и дамы постарше томно вздыхали о красавчике, и для него, по сути, были открыты любые политические двери.

В один из дней Разумовский был приглашен к графине фон Тун-Гогенштауфен, чей салон считался одним из самых блистательных в Вене. Здесь собирались самые известные люди Европы, люди с высоким положением и со связями. Именно благодаря связям графиня устроила Франца Йозефа Гайдна придворным капельмейстером к венгерскому графу Эстерхази, но если бы только это! Моцарт посвятил ей свою

«Линдскую симфонию», а Бетховен – трио для фортепиано, скрипки и виолончели... Она была восхитительная женщина! И она никогда не отказывала себе завести мимолетный флирт с интересными для нее мужчинами. Не стал исключением и Разумовский. Они много говорили о музыке (Разумовский прекрасно играл на скрипке), графиня познакомилась с ним со всеми именитыми композиторами того времени, но он мечтал о совсем другом знакомстве: ему нужно было выйти на Марию-Каролину, выполнив тем самым «конфиденциальное» геополитическое поручение Екатерины.

В Вене знакомство не состоялось, но почва была подготовлена. Когда наконец все формальности были улажены и неаполитанский посланник отбыл в столицу Российской империи, Разумовского уже с нетерпением ждали в Неаполе. И больше всех его ждала неаполитанская королева Мария-Каролина – не терпелось лично познакомиться с человеком, о котором она столько была наслышана.

Многоопытный женский обольститель, «шалунишка Андрэ» выбрал верную тактику: он пустил слух в среде неаполитанских придворных, что «не понимает прелестей королевы, которыми все так восторгаются». Слух дошел до прекрасных ушек, и очень быстро Разумовский оказался в монаршей постели. Мария-Каролина сама соблазнила его, ему и делать ничего не пришлось, а уже через месяц их романтических отношений у России появилось то, что ей было столь необходимо – надежные якорные стоянки для военного фло-

та в Неаполитанском заливе, должное политическое сопровождение и благоприятствование неаполитанского двора.

В Европе об амурной связи быстро стало известно, и не без оснований ее сочли крайне опасной. Усиление позиций русских в Средиземноморье в первую очередь беспокоило Испанию и Францию. И дело не только в легкомысленной королеве – Разумовскому удалось подружиться с рогоносцем-королем, они вместе ездили на охоту, вместе проводили время в пирах, а за столом о чем хочешь можно договориться. Под целенаправленным влиянием графа Разумовского Неаполь постепенно стал отдаляться от родственных дворов и искать сближения с Австрией – тогда ближайшей союзницей России.

Но, как известно, никто не защищен от провалов. На грани провала однажды оказался и расчетливый Разумовский. Его снова, как и в случае с Вильгельминой, чуть не сгубили личные письма. Испанский министр при неаполитанском дворе, являвшийся резидентом испанской разведки, дон Лас-Казас, выкрал несколько посланий Марии-Каролины любовнику и любезно передал их королю Неаполя. О ужас? Вовсе нет! Когда письма были предъявлены Марии-Каролине, она закатила своему супругу такую театральную сцену, что Фердинанд не только не покарал Разумовского, но осыпал еще большими почестями, а «клеветника» Лас-Казаса быстро выслал из страны.

В этом месте вспомним одно не очень приятное правило,

действующее и в политике, и в жизни: если кого-то задумывают свалить, остановить снежный ком бывает очень сложно. Екатерине II все чаще стали намекать на тайные интриги ее посланника, которые он якобы плел за ее спиной. Кто намекал? Агенты Франции и Испании. Засомневавшись, императрица отправила в Неаполь князя Бориса Юсупова и еще нескольких тайных агентов, дабы они разобрались с ситуацией на месте. Но и тут Мария-Каролина ее переиграла. Как только она заподозрила, что возлюбленного могут отозвать в Петербург, она тут же отправила Екатерине депешу: «Король, мой муж, и я очень довольны дипломатической службой графа Разумовского, ему удалось завоевать уважение всех честных и умных людей нашего двора... В том случае, если Ваше Императорское Величество примет решение не оставлять его при нашем дворе, просим Вас дать ему более высокую и почетную должность. Это станет показателем того, что вы правильно поняли наши слова о графе. Ваше доброе отношение к графу Разумовскому укрепит дружественные отношения между нашими дворами».

Весной 1784 года Екатерина все-таки отозвала «шалунишку» в Россию. Однако никаких санкций не последовало. Основная миссия графа была полностью выполнена: стоянки для российских кораблей заполучены, к тому же между Россией и Неаполем с помощью Разумовского был заключен весьма удачный торговый договор, а в самом Неаполе Разумовский оставил хорошо отлаженную нелегальную ре-

зидентуру. Было и еще одно важное обстоятельство: на севере России вновь, как и при Петре I, началось противостояние со Швецией, и графа ждали новые секретные дела.

На исходе XVIII века граф де Ферзен, который много лет был влюблен в родную сестру неаполитанской королевы – Марию-Антуанетту, казненную во время Великой французской революции, описал встречу с графом Разумовским: «В дверях кабинета я обнял его. Он все понял, глаза его заблестели. Как много разбитых сердец, погубленных жизней. уничтоженной красоты! Стоя в дверях, мы беседовали почти час – два человека с погибшими сердцами. Мы заговорили о них. О сестрах. О самых дорогих нам на свете...» Но здесь следует добавить, что участь Марии-Каролины не была столь трагична, как у сестры, – она прожила 62 года и умерла в Вене 8 сентября 1814 года.

С очередным нелегальным политическим поручением строжайшей секретности Разумовский был отправлен ко двору шведского короля в Стокгольм. Король Швеции Густав III мечтал вернуть земли, потерянные во время Северной войны, но новая война была крайне нежелательна для России. Ведь в это время она воевала с Турцией, и Екатерина не могла выставить против 68-тысячной шведской армии Густава достойные силы. Императрица снова понадеялась на Разумовского – на его дипломатическое и оперативное искусство. Он должен был всемерно ослабить политическое влияние Густава в Европе и лишить его поддержки

в самой Швеции. Вероятно, не все знают, что Густав приходился Екатерине кузенком, но родственные связи для нее ничего не значили. Своего двоюродного брата она недолюбливала и даже в личной переписке называла не иначе как «толстяк Гу». Густав был человеком амбициозным и страдал многочисленными комплексами, самый главный из которых был общим для всех монарших особ – он панически боялся потерять власть. В 1771 году, едва Густав вступил на престол, Екатерина писала Никите Панину: «Я не столь отзывалась утвердительно на добрые диспозиции короля шведского, чтобы из того заключить можно, чтобы не должно нам бденным оком смотреть на шведские обороты». Она никогда не доверяла брату.

Густав III был женат на Софии Магдалене Датской. Отношения между супругами не складывались, и вот по какой причине: в обществе поговаривали, хотя и шепотом, что король предпочитает женскому обществу мужское. Так или не так, сложно сказать, но доподлинно известно, что он писал своему брату герцогу Карлу Зюдерманландскому: «Я подчинился государственной необходимости и отдал ей мою руку, и чем больше меня утомляют уговорами любить принцессу, тем больше мое несчастье».

Нетрудно догадаться, как решил действовать Разумовский. Был ли между ними настоящий роман, неизвестно, но после знакомства с посланником шведская королева стала истинной поклонницей всего русского и стала активно вы-

ступать как пророссийский агент влияния.

В 1788 году война против России все-таки была развязана, причем без официальных санкций сословий, как того требовали законы Шведского королевства. Эта война была крайне непопулярной в Швеции, причем настолько, что против короля был составлен так называемый Аньяльский заговор. Участники заговора требовали немедленного заключения мира с Россией и даже обособления от Швеции Финляндии – либо под протекторатом России, либо при совместном кураторстве России и Швеции. К сожалению, участь заговорщиков была незавидной – Густав умел расправляться с недовольными, но вот королева благоволила русским пленным: расселяла их вблизи своей дачи, устраивала для них пирушки с танцами, а молодых пленных гардемаринчиков отправляла учиться в университет Упсалы.

Андрей Разумовский досконально изучил политические настроения в шведском обществе. Его агентурная шпионская сеть, созданная из придворных Густава, работала безотказно, благодаря чему в Петербург поступали самые свежие новости. Екатерина была очень, очень довольна, а Густав негодовал... но и побаивался трогать Разумовского. Он, конечно, мог бы его убрать, но это грозило слишком серьезными последствиями, так что приходилось терпеть.

Как ни пытался Густав III обвинить Россию в воинственном настрое, Разумовский его все же переиграл. За месяц до объявления Швецией войны Разумовский предъявил офи-

циальный протест касательно развернувшейся антирусской кампании. Таким образом шведскому двору стало известно, что Россия в курсе всего происходящего.

Но верхом дипломатической и нелегальной игры Разумовского стала записка, которую он опубликовал, обращаясь ко всему шведскому дворянству. В ней недвусмысленно говорилось о том, что Россия «может только повторить уверение своего миролюбия». Конечно же, записка дошла и до короля, вызвав в нем ярость. На следующий день Андрея Кирилловича посетил церемониймейстер шведского двора. Он официально объявил, что Густав III не желает больше признавать графа в качестве чрезвычайного посланника и министра российской императрицы при своем дворе. Это была неслыханная дипломатическая дерзость и полное нарушение международного дипломатического протокола. Разразился тот самый международный дипломатический скандал, которого так жаждал Разумовский. Тогда еще не существовало такого понятия, как персона нон грата, и король не мог лишиться ранга человека, которого в этот ранг не возводил. Тотчас же депеши с информацией об инциденте полетели во все европейские представительства России. История получила самую широкую международную огласку, о ней заговорили в главных европейских салонах, при королевских дворах Европы, и Густав, еще не выиграв военную кампанию, полностью проиграл на политической арене.

Густав не мог отказаться от своих претензий и заключить

мир, и война продолжалась до 1790 года. Но прежде, чем она завершилась (практически ничем – по Верельскому мирному договору никаких территориальных изменений не произошло, все осталось как прежде), граф Разумовский все-таки был выслан из страны. Причем выслан не просто так, а в сопровождении военного конвоя, что больше походило на экстрадицию военного преступника. И если бы только это! Густав распорядился не давать на корабль Разумовского лоцмана – мол, граф и сам как-нибудь выплывет, ведь он же бывший морской офицер. О том, что лоцмана ему не дадут, Разумовский заранее узнал от королевы и стал тщательно изучать шведское побережье. А заодно и оборонительные сооружения береговой линии Шведского королевства, теперь уже как заправский военный разведчик. Так что он привез в Россию, до которой благополучно добрался, подробные военные береговые карты.

Разумовскому минуло 36 лет, и при всех его многочисленных романах он по-прежнему был одинок. Он мечтал вернуться в Вену, и тому была причина – у графини фон Тун-Гогенштауфен подросли очаровательные дочери, старшая из которых, Элизабет, сумела пленить сердце российского дипломата. Он написал прошение Екатерине, и та пошла ему навстречу: разрешила брак с австрийкой и отправила в Вену на совершенно незначительную для его уровня должность – помощником российского посла князя Голицына. Но Разумовский был просто счастлив. Он приехал в Вену помощ-

ником посла, а через некоторое время сам стал полномочным послом и российским министром при австрийском дворе. Пробыв на этой должности долгие семнадцать лет, он возобновил мир между Россией и Австрией. при его участии прошли второй и третий раздел Польши...

В ноябре 1796 года в Зимнем дворце в Петербурге от апоплексического удара скончалась Екатерина Великая, и на русский престол взошел ее сын Павел I. Разумовскому смена власти стоила карьеры. У него не осталось могущественного покровителя, а Павел не умел и не хотел прощать. Вместе с женой Андрей Кириллович был сослан в имение своего отца в Батурин. Но в судьбу графа вновь вмешался случай. и еще какой. После того как Павел был жестоко убит в своем дворце, его старший сын Александр, взойдя на престол, восстановил опального дипломата и разведчика, и Разумовский триумфально вернулся в Вену.

Мотивы Александра I были понятны: на тот момент Европа была обеспокоена появлением дерзкого и амбициозного корсиканца. Наполеон Бонапарт, захватив власть во Франции, желал превратить ее в главную державу на континенте. Правительства европейских государств были не готовы к совместным действиям. Австрия могла стать главной союзницей России в случае войны с Францией, и лучшего помощника в решении этого вопроса, чем граф Разумовский, досконально знавший австрийцев, императору Александру было просто не найти.

Разумовский оправдал надежды: он чуть ли не насильно заставил Австрию вступить в коалицию против Наполеона. С точки зрения дипломатии и политической разведки, все было сделано безупречно, но с точки зрения стратегического военного искусства, это была чудовищная политическая ошибка, за которую Россия заплатила поражением при Аустерлице: о склонности австрийцев к предательству не говорили только ленивые. Итог кровопролитного сражения русско-австрийской армии против Наполеона – 21 тысяча погибших...

Позорный мир с французами, подписанный Александром I в Тильзите, обрушился на Разумовского грузом личного стыда. За его спиной шептались, распространяли сплетни. «Графу Разумовскому предстоит несомненная опала, так как он совершил разом две ошибки. Он не донес двору своему о состоянии Австрии вообще и о положении армии ея в частности... Граф Разумовский потратил миллионы на приобретение имений под Веной», – писал посланник Сардинии в Петербурге граф Жозеф де Местр своему королю. Такое было впервые почти за тридцать лет дипломатической и секретной службы графа Разумовского.

В этот тяжелый момент на него обрушивается еще и личная трагедия – заболевает «малютка Тун», любимая супруга Элизабет, или Елизавета Осиповна, как ее назвали в России. Доктора предписали графине теплый и мягкий климат, и Андрей Кириллович отправил ее в Неаполь к Марии-Ка-

ролине. Однако ни теплый климат Сицилии, ни трогательная забота неаполитанской королевы не смогли спасти графиню – она скончалась незадолго до католического Рождества в возрасте 42 лет.

Графу Разумовскому было 54 года. После смерти жены он остался в своей любимой Вене. Но отнюдь не доживать – его звезда в очередной раз засияет на небосклоне мировой дипломатической истории. Именно Разумовский будет официальным уполномоченным российского императора при заключении второго Парижского договора, также он примет участие в Венском конгрессе, определившим миропорядок в Европе на несколько последующих десятилетий.

За свои немалые дипломатические и тайные труды «во благо и на пользу России» действительный тайный советник 1-го класса Андрей Кириллович Разумовский будет возведен императором в княжеское достоинство Российской империи с титулом «светлости».

Еще он организует на свои средства лучший в Европе квартет, в котором сам будет играть вторую скрипку, подружится с Бетховеном, займется меценатством и станет известным коллекционером. Он снова женится, его избранницей станет графиня Тюргейм, и граф будет счастлив в браке. На этой светлой ноте мы и оставим его, а сами вернемся к более прозаичным событиям.

Основным органом, занимавшимся получением разведывательной информации при императоре Александре I, с 1802

года стало Министерство иностранных дел. После А. Б. Куракина, который был министром всего пару месяцев, на этом посту сменилось несколько человек: А. Р. Воронцов (1802–1804 гг.), А. Е. Чарторыйский (1804–1806 гг.), А. Я. Будберг (1806–1807 гг.). Несколько дольше продержался назначенный после заключения Тильзитского мира Н. П. Румянцев (1807–1814 гг.). Но, помимо Министерства иностранных дел, при императоре Александре I существовало также несколько уникальных структур, осуществлявших нелегальную разведку для получения важнейших для России политических и военных секретов. Император лично курировал наиболее важных резидентов нелегальной политической и военной разведки империи.

Структура службы нелегальной разведки не была строго прописана в общегосударственных анналах, и на каждом историческом отрезке она приобретала формы, которые подсказывала историческая обстановка.

Чтобы читатель не заскучал, расскажем еще об одном шпионе, немало сделавшем для России: генерале от кавалерии графе Иване Иосифовиче де Витте. Он родился в 1781 году в семье Иосифа де Витта, коменданта крепости в Каменец-Подольском. Биография его отца ничем особым не отличается, а вот о матери стоит сказать особо. «Вы одна приносите нам счастье. Вы были созданы и произведены для украшения всех мест, где Вы бываете», – писал ей генерал-губернатор Новороссии и Бессарабии Дюк де Ришельё. София

Глявонэ, гречанка со смутным происхождением, была любовницей многих «интересных» мужчин, в том числе «некоронованного властелина России» Григория Потемкина. Прелестница смогла «составить службу» своему мужу, добиться для супруга (а значит, и для себя и своих детей) графского титула с приставкой «де» к фамилии (граф Священной Римской империи) и укрепить собственное материальное состояние (Потемкин, в частности, подарил ей Массандру). Ну а мужа-рогоносца произведут в генералы и назначат комендантом Херсона. Потом она разведется с де Витте и выйдет замуж за Станислава Потоцкого, чьи титулы перечислять слишком долго, но стоит сказать, что, уступив уговорам жены, в 1792 году он подписал акт пророссийской Тарговицкой конфедерации, а это в итоге привело ко второму разделу Речи Посполитой и потери Польшей независимости. По самым разным историческим данным, София Глявонэ, женщина во всех отношениях незаурядная, участвовала в разнообразных политических комбинациях и была первоклассной шпионкой!

В 1791 году, в возрасте одиннадцати лет, Ивана де Витта записали в лейб-гвардии Конный полк. Первого января 1800 года в чине ротмистра он был переведен в Кавалергардский полк, а год спустя получил чин полковника и стал кавалером одного из высших российских орденов – ордена Святого Иоанна Иерусалимского.

С восшествием на престол императора Александра I пол-

ковник Иван де Витт попадает в штаб гвардейских частей империи. В обязанности молодого и хорошо образованного юноши с классической южноевропейской внешностью входил сбор важной информации обо всех европейских армиях, изучение и анализ уставов, ну и, конечно, политической, экономической и социальной обстановки.

Ивану де Витту довелось лично участвовать в сражениях. Так, при Аустерлице он был тяжело ранен в ногу и продолжительное время лечился. Во время переговоров в Тильзите между Александром I и Наполеоном Бонапартом де Витт, находясь в свите российского императора, выполнял функции доверенного консультанта Его Императорского Величества. Перспектива великолепной придворной карьеры виделась столь явственно, но. По салонам поползли слухи о каких-то «недостойных офицера» поступках. Шептались о дуэлях де Витта, о векселях на огромные суммы, об обманутых девицах из знатных семейств, имен которых никто не мог припомнить. Так или иначе, но красавец не просто с треском вылетает из армии – ему было «строжайше» предписано «покинуть российскую службу без мундира»! Большого унижения и позора для представителя военно-аристократической среды того времени сложно было придумать.

Де Витт переезжает в Польшу, а затем во Францию, где записывается волонтером в армию французского императора. Бывшие сослуживцы и друзья, понятно, были возмущены таким поступком и открыто называли де Витта изменником

Отечества, предателем, бесчестным человеком, не достойным звания дворянина. Императорский двор все это время хранил молчание.

Пребывая в Париже, граф де Витт, благодаря широким семейным связям, а больше всего – известности маман, стал завсегдатаем местных великосветских салонов, где благожелательно принимали «сына европейских народов», которому «посчастливилось вырваться из лап русского медведя». Де Витт близко познакомился с сестрой Наполеона Полиной Боргезе, со многими влиятельными лицами при французском дворе, с чиновниками французских министерств, в том числе с секретарем французского Военного министерства, который через несколько лет будет разоблачен как русский шпион и агент военного атташе России А. И. Чернышёва.

Во французской армии де Витт отличился в нескольких сражениях с австрийцами и обратил на себя внимание вначале маршала Мюрата, а позднее и самого Наполеона Бонапарта. Детально изучив оперативное досье графа, сверив его с данными, предоставленными французскими секретными службами, император дает де Витту ряд секретных поручений, с которыми граф прекрасно справляется. Император назначает де Витта одним из своих секретных резидентов, акцентируя внимание «на делах герцогства Польского». Чуть позже Наполеон оформляет де Витта офицером по особым поручениям при своем походном штабе.

В 1809 году де Витт вступил в брак с польской аристократкой, дочерью князя Каспера Любомирского Юзефой (Жозефиной) Любомирской. Она была свояченицей Марии Валевской, в которую был влюблен Наполеон. Через графа император ведет свою переписку с прекрасной полячкой (которая родит ему двух сыновей) и продолжает использовать его в различных секретных операциях.

В 1811 году Наполеон, неожиданно для многих во Франции, официально назначает де Витта своим «личным тайным агентом в герцогстве Варшавском». Это был очень высокий пост в системе французских политических спецслужб того времени. Здесь стоит напомнить, что во всех французских документах кампания 1812 года именовалась «Второй польский поход», основной задачей которого декларировалось «окончательное освобождение Царства Польского от влияния российского императора». Находясь на этом посту более года, граф де Витт непрерывно письменно общался с самим Наполеоном, с министром иностранных дел Франции герцогом Талейраном де Перигор и со множеством других важных лиц Франции.

И вдруг происходит нечто шокирующее. Буквально за две недели до перехода французскими войсками реки Неман для нападения на Россию граф де Витт бесследно исчезает. Пропажа столь значимого лица, тайного агента императора, всполошил секретные службы, которые наперебой стали докладывать о возможной ликвидации доверенного лица На-

полеона. Акцию приписывали и русским, и австрийцам, и испанцам, и англичанам, и своим, но ни тела графа, ни следов его похищения найти не удалось. Конечно же, кому-то приходила в голову мысль о том, что граф сбежал, но успокаивало то, что никаких пропаж секретных документов обнаружено не было.

Граф де Витт действительно сбежал – тайно переправился через Неман на российскую территорию и столь же тайно прибыл с докладом к командующему 1-й русской армией генералу Барклаю де Толли, бывшему тогда военным министром России. Он обстоятельно информировал де Толли о деталях французской кампании, о численном составе Великой французской армии, о ее техническом состоянии, вооружении, о моральном духе солдат и офицеров, о внутренних проблемах, о намерениях Наполеона окружить и разгромить русскую армию в Дрисском лагере, о желании навязать русским разгромное генеральное сражение не столь далеко от границ, чтобы как можно скорее завершить кампанию и вынудить российского императора принять условия французского патроната...

Информация де Витта в большой мере легла в основу российских стратегических планов, тактического отступления и соединения Первой и Второй российских армий под Смоленском для сохранения основных сил, максимального растягивания французских коммуникаций, контрнаступательной тактики Третьей российской армии на южных рубежах

империи, жесткой контраступательной тактики Отдельного корпуса барона Винценгероде, специальными отрядами которого была открыта знаменитая партизанская война. Кстати, одной из наиболее успешных партизанских партий уже в самом начале войны 1812 года командовал будущий руководитель российских спецслужб граф (а тогда еще барон) И. Х. Бенкендорф.

Нетрудно представить, какой была реакция свиты Александра I, когда в самый канун Отечественной войны 1812 года они увидели в виленском замке императора «предателя и изменника Отечества» графа де Витта, которого склоняли на все лады во всех светских салонах и военных кругах. Как оказалось, все это время он продолжал числиться в секретных списках армии.

Император Александр I принял де Витта, и их конфиденциальная беседа длилась, по разным данным, не менее четырех часов. Граф подробно изложил информацию по вопросам внутренней конъюнктуры французского двора, рассказал о политической, социальной, экономической обстановке на контролируемых Францией территориях. Особое внимание было уделено расстановке внутренних сил в ближайшем окружении Наполеона, и, разумеется, было доложено об оставленных нелегальных агентурных сетях для продолжения проводимой в последние пять лет разведывательной работы. Созданные графом де Виттом агентурные сети продолжали обеспечивать Россию оперативно значимой инфор-

мацией чуть ли не до середины XIX века. Особенно ценной была их помощь в период восстаний в Польше 1830–1831 годов, когда оперативные центры антироссийской подрывной деятельности были перенесены с польской территории в германский Дрезден и французский Лион. В нелегальные резидентуры графа де Витта входили люди самых разных социальных и политических кругов, от жриц любви в европейских борделях и светских барышень до представителей крупных торговых домов и высшего света. Одной из легендарных нелегальных сотрудниц графа была очаровательная и умнейшая графиня Каролина Собаньска, урожденная княгиня Ржевусская. У них вспыхнул роман, который, по некоторым сведениям, закончился тайным браком спустя пятнадцать лет, в 1831 году.

Сам граф все время оставался в строю. В кампании 1812 года как «обычный боевой генерал» он командовал лично им сформированными четырьмя казачьими регулярными полками, которые доблестно дошли до самой Франции. При подавлении восстания в Польше в 1831 году он отличился в Гроховском сражении и получил золотую саблю с алмазами, был также награжден орденом Св. Георгия 2-го класса. Когда формировалось польское правительство, И. Ф. Паскевич, с 1832 года наместник Царства Польского, предложил назначить де Витта вице-председателем, но Николай I отклонил предложение, испугавшись того, что «госпожа Собаньска имеет большую силу над графом Виттом», а она симпа-

тизировала тем, кто активно участвовал в мятеже. Витт был назначен инспектором резервной кавалерии. В 1840 году он умер в Крыму.

Разовьем женскую тему? На секретной службе российско-го императора состоял человек, деятельность которого до сих пор остается примером многолетней и очень удачной нелегальной деятельности. Мы имеем в виду княгиню Дарью Христофоровну де Ливен (в девичестве баронессу фон Бенкендорф), родную сестру могущественного руководителя одной из ведущих российских спецслужб графа Александра Христофоровича Бенкендорфа.

Дарья Христофоровна воспитывалась при дворе императрицы Марии Федоровны, и, конечно, ей с детских лет была знакома интимная сторона дворцовых отношений. Чуткая от природы, она по одной только оброненной фразе, по малейшему изменению интонации могла догадаться о многом. Замужество позволило ей установить связи с самыми влиятельными людьми Европы. В Берлине Дарья Христофоровна приобрела известность как хозяйка модного литературно-политического салона. В Лондоне она стала одной из самых влиятельных женщин с широким кругом знакомств. Но самое главное: она искусно пользовалась методами нелегальной разведки и секретной дипломатии. Полученные сведения графиня передавала через своего мужа Христофора Андреевича Ливена, русского дипломата, посла в Берлине и Лондоне, либо нелегально направляла брату в Санкт-Петер-

бург, зная, что ее оперативные донесения будет распечатывать лично император. В письме к министру иностранных дел графу Нессельроде Александр I шутил: «Не носи графинюшка юбки, из нее вышел бы блестящий дипломат».

На Венском конгрессе госпоже де Ливен пришлось выдержать соперничество за звание «первой дамы» с герцогиней Вильгельминой Саган, знаменитой светской львицей, любовницей Меттерниха, которую с восхищением называли «Клеопатрой Курляндии», и княгиней Екатериной Скавронской-Багратион – большинство участников конгресса считали именно ее тайным агентом Александра I. Но именно госпожа де Ливен была нелегальным резидентом российской политической разведки и, соответственно, основным поставщиком важнейшей секретной информации. Она же была главным незримым проводником интересов России на Венском конгрессе. Роль этой женщины в секретных разведывательных и дипломатических операциях XIX века во многом еще недооценена. А. Х. Бенкендорф, характеризуя деятельность сестры, говорил: «Будь я столь успешен в делах тайных, государь мой обладал бы сведениями наипервейшими».

У этой уникальной женщины была сложная личная судьба – она похоронила четырех из своих шести детей, пережила супруга, но до конца своей жизни, а прожила она 71 год, продолжала вести «нелегальную игру» во благо России.

После ее кончины в «Эдинбургер Ревю» появилась заметка: «Отличаясь мужским умом и женской чувствитель-

ностью, она держала под своей властью монархов и государственных людей и благодаря этому имела политическое влияние, редко доступное женщинам. Что она имела слабые стороны, происходившие от недостатков суждения и характера, – об этом не будут спорить ее самые горячие поклонники, но что она имела большие достоинства сердца и ума, не могут забыть даже ее противники». Счастье, что в секретных службах России были и есть такие женщины!

Знаменитое III Отделение Его Императорского Величества, возглавляемое И. Х. Бенкендорфом, также не могло остаться в стороне от нелегальной политической разведки и некоторых наиболее сложных ее направлений. Кроме политического сыска, III Отделение занималось обеспечением безопасности империи, в том числе получая важную разведывательную информацию, организовывало и вело активную внешнюю контрпропаганду на идеологическом фронте.

Еще в начале 1830-х годов популярный публицист, журналист, литератор Я. Н. Толстой по личной инициативе проводил такую работу во Франции. В 1836 году он направил развернутую докладную записку, посвященную проблемам психологической войны. Ее высоко оценили граф Бенкендорф и лично государь.

Один из современников (Б. Л. Модзалевский) так описывал деятельность Толстого:

«Должность его была загадочная и неопределенная. Занимаемое им место не относилось к служебным, но он получал

чины и ордена. Личное его дело хранилось в Министерстве просвещения, но он числился по особым поручениям в III Отделении. Сам он говорил о своей должности как о “единственном месте, не определенном штатами, — для защиты России в журналах и опровержения противных ей статей”».

Яков Николаевич опубликовал во Франции свыше двадцати брошюр и свыше тысячи статей. Его прозорливость в вопросах организации психологической войны (пропаганда и контрпропаганда с помощью печатных изданий) может служить поучительным примером и для политиков XXI века.

Толстой смог установить и нелегально поддерживал конспиративные контакты с определенными лицами во французской полиции, занимался разнообразными вопросами разведки и внешней контрразведки. Еще в 1848 году он одним из первых обратил внимание русского правительства на увеличение политической роли рабочего класса в странах Западной Европы и на появившиеся работы К. Маркса и Ф. Энгельса.

Умение грамотно организовать нелегальную работу во многом было связано с правильным подбором и расстановкой ключевых кадров, многие из которых относились к творческой и социальной элите общества. В качестве небольшого примера предлагаем прочитать значительно сокращенный список секретных сотрудников нелегальных российских служб:

- почетный член Общества любителей российской словесности М. Я. фон Фок (как заместитель и доверенное лицо руководителя III Отделения И. Х. фон Бенкендорфа курировал контакты А. С. Пушкина);

- литератор и исследователь русского и украинского языков В. И. Даль;

- И.С.Тургенев;

- Ф. И. Тютчев;

- известный переводчик стихов и прозы В. Скотта Л. В. Дубельт;

- издатель альманаха «Альбом северных муз» прозаик и поэт А. А. Ивановский;

- журналист и литератор Ф. В. Булгарин;

- театральный критик и переводчик А. Л. Элькан;

- литератор и драматург С.И.Висковатов;

- писатель и издатель Н. И. Тарасенко-Отрешков;

- поэт и переводчик Байрона В. Е. Вердеревский;

- переводчик и издатель детских книг, совладелец журнала «Отечественные записки» Б. А. Врасский;

- издатель альманаха «Утренняя заря» прозаик В.А. Владиславлев;

- издатель газеты «Северная пчела» Н. И. Греч;

- Н. В. Гоголь (пусть недолго, но он также имел опыт службы в канцелярии III Отделения).

Третье Отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии – высший орган политической поли-

ции Российской империи, созданный в 1826 году для надзора за политически неблагонадежными лицами и сыска, в 1880 году было расформировано. Считалось, что оно уже не справляется с возложенными на него задачами. Сначала дела перешли к Верховной распорядительной комиссии по охране государственного порядка и общественного спокойствия, а затем, в августе 1880-го, «охранением государства» стал заниматься Департамент государственной полиции, образованный при Министерстве внутренних дел.

В секретную часть Департамента полиции входило 3-е делопроизводство, которое не только вело надзор за политическими организациями и партиями, но также руководило всей внутренней и заграничной агентурой. С 1 января 1898 года важнейшие дела 3-го делопроизводства были переданы в Особый отдел. Также для нас представляет интерес 6-е делопроизводство, которое вело контроль за изготовлением, хранением и перевозкой взрывчатых веществ.

В апреле 1914 года в составе Департамента появилось 9-е делопроизводство. Оно занималось контрразведкой, надзором за военнопленными, перлюстрацией писем подозрительных лиц и подданных неприятельских держав.

Отдел шифров Департамента полиции (создан в 1881 году) обеспечивал секретность переписки, расшифровку перехваченной переписки, хранение и разработку шифров и ключей к ним.

После Февральской революции Департамент полиции был

упразднен. Вместо него в составе Министерства внутренних дел было учреждено Временное управление по делам общественной полиции и по обеспечению личной и имущественной безопасности граждан, переименованное спустя полгода в Главное управление по делам милиции и по обеспечению личной и имущественной безопасности граждан. Затем грянула Октябрьская революция, и в истории разведки началась новая глава.

Секретные службы, которых «не было»...

Одной из самых интригующих тем была и остается тема Коминтерна – Коммунистического Интернационала. Для абсолютного большинства рядовых коммунистов военно-конспиративная и нелегальная разведывательная деятельность этой организации была неизвестна. Структуры партийной разведки и специальные партийные службы остаются одной из самых малоисследованных тем.

*Шебаршин Леонид Владимирович (1935–2012),
начальник Первого главного управления КГБ
СССР (внешняя разведка), генерал-лейтенант
государственной безопасности*

Все началось после завершения I съезда РСДРП (март 1898 г.), когда стало ясно, что существуют не только внешние противники, но и в самом социал-демократическом движении достаточно разнонаправленных и совершенно не стыкующихся друг с другом позиций. Руководство партии провело ряд преобразований, направленных на построение структур, защищающих не только от преследования царских служб, но и от откровенно враждебных выпадов, как правило связанных с провокациями или предательством.

Ко II съезду РСДРП (июль – август 1903 г.) В. И. Ленин

и его соратники подошли, уже имея несколько специальных комиссий и конспиративных структур, курирующих разнообразные вопросы внешнего и внутреннего порядка, а также отряды, способные активно противостоять прямой агрессии по отношению к партии.

По неофициальным данным, днем рождения специальных структур партии можно считать 3 марта 1903 года, когда уже были оформлены позиции внутрипартийного контроля и созданы так называемые малые оперативные тройки, аккумулирующие всю полноту партийной власти по территориально-линейному принципу.

Доказательными примерами являются следующие документы:

Письмо Закордонного комитета Бунда в Берлине от 3 марта 1903 года о возможном нарушении правил внутрипартийной конспирации Л. Дейчем в беседе с Н. Б. Коганом в Лондоне, с точным указанием на истинное место нахождения ЦК Бунда (РГАСПИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 142. Л. 1).

Письмо Н. К. Крупской от 12 марта 1903 года Заграничному комитету Бунда о необходимости составить комиссию для устройства конспиративной части II съезда РСДРП. Уполномоченным по секретной части был назначен «товарищ Альман» – Л. Дейч (РГАСПИ. Ф. 283. Оп. 1. Д. 156).

Бунду (Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России, основан в 1897 году в Вильно; Bund на идиш – «союз») отводилось особое место в партийных структурах,

причем среди более чем двадцати направлений деятельности этого союза под пунктом № 13 значится «Террор», а весь пункт № 18 посвящен вопросам оперативного внедрения, разложению и агитации в рядах военных, полицейских, политических и иных структур (РГАСПИ. Ф. 34. Оп. 1. Д. 102. Л. 1).

Предложение В. Д. Бонч-Бруевича по внутренней оперативной работе среди сектантов (РГАСПИ. Ф. 34. Оп. 1. Д. 40. Л. 38).

На самом съезде В. И. Ленин провел предложение о создании специальной аналитической службы с выпуском особого бюллетеня для ограниченного состава ЦК, а также создании структур ЦК по реорганизации, роспуску, ликвидации и контролю за всеми партийными комитетами (РГАСПИ. Ф. 34. Оп. 1. Д. 28).

Уже после съезда в письме руководству РСДРП от 12 октября 1903 года Ленин потребовал усиления контроля над внутривнутрипартийной перепиской и создания секретной внутривнутрипартийной службы перлюстрации для усиления конспирации (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 25).

Бурные социально-политические события начала XX века, неадекватная политика царского правительства, заранее ожидаемое поражение России в Русско-японской войне 1904–1905 годов, последовавшая за этим Первая русская революция стали этапами в развитии и совершенствовании специальных партийных структур нелегального характера.

Одновременно появляются и крепнут группы, ориентированные на военнодиверсионные действия. Более того, велась целенаправленная подготовка таких групп, в том числе за пределами империи. Так, например, всего в трехстах метрах от знаменитого императорского комплекса Шёнбрунн в Вене на одном из домов висит мемориальная доска с информацией о том, что в 1908 году И. В. Сталин написал здесь работу «Национальный вопрос и революция». Но, понятно, нет никаких указаний на то, что это здание занимала одна из нелегальных резидентур партийной службы, ведущая «активную разведку». Таких групп было много, и они продуманно структурировались по странам и регионам. Скажем, приверженцы Троцкого осваивали Американский континент, а ленинцы активно осваивали Старый Свет и Дальний Восток.

Первая мировая война внесла немалый вклад в пополнение специальных структур партии людьми, уже имевшими боевой военный опыт. Именно в этот период к сотрудничеству с РСДРП(б) активно подключаются офицеры, возмущенные «тупостью» властей, нежеланием что-либо предпринимать, а порой и предательством. Именно тогда начал формироваться костяк тех, кто после 1917 года возглавит подразделения Красной армии и специальные советские органы. После революции 1917 года такие люди, как начальник отдельного корпуса жандармов генерал В. Ф. Джунковский, помогали Ф. Э. Дзержинскому в формировании ЧК. Правда, Джунковский будет репрессирован и расстрелян в жесто-

ком 1938-м, а вот брат руководителя аппарата Совнаркома Бонч-Бруевича – Михаил Дмитриевич Бонч-Бруевич, генерал-майор Российской императорской армии и генерал-лейтенант Красной армии, – до конца своей жизни (умер в 1956 году) преподавал специальные дисциплины в советской России.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.